

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чиселъ.

№ 21.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ:
безъ приложеній 5 р., съ при-
ложеніями 6 руб.

1-го ноября

Годъ XX.

1880 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на Имя Ея Императорскаго Высочества Государыни
и Великой Княгини Ольги Теодоровны.

Ваше Императорское Высочество.

По дѣйствующему уставу общества возстановленія пра-
вославнаго христіанства на Кавказѣ, общество это состояло
подъ верховнымъ покровительствомъ переселившейся въ вѣч-
ность Любезнѣйшей Супруги НАШЕЙ Императрицы МАРИИ
АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Нынѣ, признавъ за благо ввѣрить верховное покровитель-
ство означеннаго общества Вашему Императорскому Высоче-
ству, МЫ питаемъ твердую увѣренность, что покровительство
Вашего Высочества послужитъ для общества залогомъ пре-
усиленія и дальнѣйшаго развитія благотворной его дѣятельности

по возстановленію православнаго христіанства въ Кавказскихъ племенахъ.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Ливадія.

15-го сентября 1880 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

члену Святѣйшаго Синода, протоіерею малой церкви Зимняго Дворца Иоанну Рождественскому.

Въ воздаяніе отлично-усердной и ревностной службы вашей и особыхъ трудовъ въ званіи законоучителя Любезнѣйшаго Сына НАШЕГО Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, достигшаго вынѣ совершеннѣйшаго, Всемилостивѣйше жалуемъ МЫ вамъ знаки ордена св. благоутрнаго великаго князя Александра Невскаго, алмазами украшенные, которые, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію НАШЕЮ къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Ливадія.

21-го сентября 1880 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 8-й день минувшаго сентября, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи Епископа Аксайскаго **Нестора**, викарія Донецкой епархіи, на вакансію Епископа Выборгскаго, втораго викарія С.-Петербургской епархіи.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 8 й день мянуваго сентября, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытїи ректору Калужской духовной семинари, архимандриту Авраамію, Епископомъ Михайловскимъ, викаріемъ Рязанской епархіи.

Указы Св. Правительствующаго Синода.

Отъ 27-го августа—12-го сентября 1880 г. № 1,748. *О принятїи православнаго миссіонерскаго общества подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го августа 1880 года за № 3803, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленїи Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ въ 9-й день августа сего 1880 года на принятїе православнаго миссіонерскаго Общества подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны. П р и к а з а л и: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволенїи для напечатанїя онаго въ Церковномъ Вѣстникѣ • сообщить редакція онаго.

Отъ 27-го августа—12-го сентября. *О награжденїи священника Діонисія Царскаго орденомъ св. Анны 3-й ст. за подвигъ самоотверженїя, оказанный имъ при спасенїи церкви села Подъема николаевскаго уезда.*

Пресвищеннїй Самарскїй донесъ Святѣйшему Синоду, что 18-го мая 1879 года въ 3 часа пополудни въ селѣ Подъе-

мѣ Николаевского уѣзда былъ пожаръ, отъ котораго въ теченіи двухъ часовъ сгорѣло 162 дома, среди которыхъ угрожала страшная опасность и храму Божію; по мѣстный священникъ Діонисій Царевскій, тотчасъ же оставивъ свой домъ съ имуществомъ, поспѣшилъ въ церковь и при помощи нѣкоторыхъ лицъ вынесъ все церковное имущество въ безопасное мѣсто; затѣмъ, когда усиліями Царевского были потушены загорѣвшія стропила церкви, то онъ, не бывши еще на своемъ пепелищѣ, опять перенесъ церковное имущество въ храмъ. Между тѣмъ занимаемый Царевскимъ домъ почти со всемъ имуществомъ сгорѣлъ въ его отсутствіе. Въ 12 часовъ ночи церковь вторично загорѣлась, почему священникъ Царевскій, взявши своего работника крестьянина села Подъема Ивана Чилигина, снова поспѣшилъ въ храмъ и вынесъ изъ него все церковное имущество. Въ это время на колокольнѣ горѣли потолокъ и перекладины; но такъ какъ никто изъ жителей не рѣшился лезть на колокольню, гдѣ грозило опасностью сгорѣть или быть придавленнымъ колоколомъ, то священникъ Царевскій съ вышеназваннымъ работникомъ своимъ влезли на колокольню и тушили горѣвшіе перекладины, стропила и потолокъ. Тамъ, подвергая жизнь свою явной опасности, Царевскій, въ теченіи семи часовъ, своими усиліями и распорядительностію при помощи нѣсколькихъ лицъ не далъ распространиться огню и такимъ самоотверженіемъ спасъ церковь отъ гибели, хотя самъ отъ сильнаго жара едва не ослѣвъ, долго страдалъ болѣзнію глазъ и головы. Такъ какъ такой подвигъ самоотверженія священника Царевского при спасеніи церкви отъ пожара подтвержденъ полицейскимъ дознаніемъ, то преосвященный Серафимъ ходатайствовалъ предъ Святейшимъ Синодомъ о награжденіи священника Царевского орденомъ св. Анны 3-й степени. Святейшій Синодъ, признавъ вышеописанный подвигъ самоотверженія священника Царевского заслуживающимъ особаго вниманія, опредѣленіемъ 2 го — 26-го мая постановилъ: 1) предоставить г. синодальному Обору-

Прокурору просить Высочайше ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на награжденіе Царевскаго, согласно ходатайству преосвященнаго Самарскаго, орденом св. Анны 3-й ст ; 2) поручить Хозяйственному Управленію, въ виду того, что священник Царевскій, при спасеніи церкви отъ пожара, лишился всего своего имущества, представить Святѣйшему Синоду свидѣніе о томъ, въ какомъ размѣрѣ, по настоящему положенію синодскихъ средствъ, можетъ быть назначено Царевскому денежное вспомошествованіе; 3) въ случаѣ воспользованія Высочайшаго соизволенія на награжденіе священника Царевскаго о самоотверженномъ его подвигѣ, изъясненномъ въ представленіи преосвященнаго Самарскаго за № 1816, напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» и 4) крестьянину села Подъема Ивану Чилигину за дѣятельное его участіе въ охраненіи церкви отъ пожара преподать благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленной грамоты. За симъ, по всеподданнѣйшему докладу такового опредѣленія Синода ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 14-й день мивувшаго августа, Высочайше соизволилъ на сопрічисленіе священника Царевскаго за описанный выше подвигъ самоотверженія къ ордену св. Анны 3-й степени. Отъ 13 го августа—25 сентября 1880 г. № 69. *О житіи Молчанова: „Святый Меодій, епископъ и мученикъ, отецъ церкви III вѣка“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29-го іюля 1880 г. за № 275, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ духовныхъ семинарій изданную статскимъ совѣтникомъ Молчановымъ книгу: «Святый Меодій, епископъ и мученикъ, отецъ церкви III вѣка» (С.-Петербургъ, 1877 г.). Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объ-

явления о семъ правленіемъ духовныхъ семинарій, сообщать циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложениемъ копіи съ журнала Комитета. (Ц. Вѣст. № 40 и 41.)

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Утверждены въ должностяхъ

Священникъ села Старога Ракина *Павелъ Индомель* — благочиннымъ въ 3 Лебедянскомъ округѣ.

Священникъ села Мокраго, *Іоаннъ Бляевскій* — помощникомъ благочиннаго и членомъ благочинническаго совѣта въ томъ же округѣ.

Священникъ села Сезенова, *Александръ Болховитяновъ* — членомъ благочинническаго совѣта въ 3 Лебедянскомъ округѣ.

Священникъ села Грязновки, *Александръ Казанскій* — вѣдомственнымъ депутатомъ въ 3 Лебедянскомъ округѣ.

Священники сель: Сланскаго *Теодоръ Кудравцевъ*, Кузьманя *Василій Земляковъ* и Романова *Александръ Дубровскій* депутатами на общепархіяльный и окружный сѣзды въ 3 Лебедянского округа.

Священникъ села Демидова — *Іоаннъ Ковердяковский* — членомъ попечительнаго совѣта въ 4 Шацкомъ округѣ.

Протоіерей Троицкой церкви г. Тамбова *Петръ Преображенскій*, священникъ Архангельской церкви того же города *Стефанъ Любомудровъ* и священникъ Покровской г. Тамбова церкви *Іоаннъ Миловиновъ* — депутатами на общепархіяльный и окружный сѣзды, отъ 1 Тамбовскаго округа.

Священникъ села Фоновки *Іоаннъ Оператовъ* — депутатомъ на общепархіяльный и окружный сѣзды, отъ 4 Лебедянского округа.

Священникъ села Сотницына *Стефанъ Назаровъ* — помощникомъ благочиннаго и членомъ благочинническаго совѣта въ 4 Щацкомъ округѣ.

Уволены въ заштатъ согласно прошенію.

Причетникъ села Веденяпина, Темниковск. уѣзда, *Степанъ Баткирцевъ*.

Діаконъ села Алексѣвки, Борисоглѣбскаго уѣзда, *Іоаннъ Лукинъ*.

Перемѣщены съ одного мѣста на другое по прошенію.

Священникъ села Кулешовки, Борисоглѣбскаго уѣзда, *Михаилъ Ламскій* къ церкви села Коробовки, Усманскаго уѣзда.

Причетникъ села Павловки, Борисогл. уѣзда, *Василій Смирновъ* къ церкви села Алексѣвки, того же уѣзда.

Закрыто мѣсто.

При церкви села Веденяпина, Темниковск. уѣзда, за увольненіемъ причетника *Степана Башкирцева* въ заштатъ.

Награждены набедренниками.

Священникъ тюремной церкви г. Моршанска, *Петръ Воздвиженскій* за труды и успѣхи по преподаванію закона Божія въ открытомъ, при Моршанскомъ тюремномъ замкѣ, училищѣ.

Священникъ села Большаго Хомутца, Лебелянскаго уѣзда, *Николай Дроздовъ* за весьма хорошее поведеніе и дѣятельное участіе въ построеніи приходской камен. церкви,

Открыто церковно-приходское попечительство.

При церкви села Бондарей, Тамбовскаго уѣзда подъ председательствомъ почетнаго гражданина *Александра Борисова* съ десятию членами.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Хозяйственное Управленіе при Святейшемъ Синодѣ отношеніемъ, отъ 10 сентября 1880 года за № 8148, сообщило, что департаментомъ государственнаго казначейства, согласно опредѣленію Святейшаго Синода отъ 9—23 іюня 1880 года, назначена пенсія слѣд. лицамъ Тамбовской епархіи.

Защитнымъ священникамъ по 130 руб.

Темниковскаго женскаго монастыря *Матвеею Зарубкинскому.*

Тамбовскаго уѣзда, села Перивсы, *Димитрію Соколову.*

Священническимъ вдовамъ по 65 руб.

Борисоглѣбск. уѣзда, села Уварова *Вирь Благодаровой.*

Моршанскаго уѣзда села Малой Моршки *Любви Никольской.*

Приглашеніе къ пожертвованію.

17 декабря 1879 года, священникъ села Стаева, Козловскаго уѣзда, *Димитрій Нарцисовъ*, по случаю пожара, лишился своего дома; вслѣдствіе чего онъ, съ разрѣшенія епар.

хіального начальства обращается къ епархіальному духовенству объ оказаніи ему помощи. Пожертвованія въ пользу священника Нарциссова прислать въ духовную консисторію для передачи ему, Нарциссову.

Пожертвованіе книгъ въ духовныя училища.

Настоятель Богоявленскаго г. Усмани собора протоіерей Василій Никольскій, въ рапортѣ своемъ отъ 30-го минувнаго сентября за № 287, къ Его Преосвященству выяснилъ, что онъ, протоіерей Никольскій, желаетъ принести въ даръ, свои поученія, пяти духовнымъ училищамъ епархіи—четыремъ мужскимъ и одному женскому для раздачи дѣтямъ безвозмездно, по 50 экземпляровъ на каждое училище, просилъ благословія Его Преосвященства на исполненіе его желанія. На рапортѣ этомъ 3 октября резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Протоіерекъ Никольскому изъяснить признательность епархіального начальства—за пожертвованіе поученій его для училищъ, съ напечатаніемъ о семъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“.

Чинъ погребенія Преосвященнаго Феогноста, архіепископа псковскаго и порховскаго, скончавшагося съ 21 на 22 число апрѣля 1869 года въ 2 часа по полуночи (съ понедѣльника на вторникъ св. Пасхи).

(Составленъ по чину погребенія Преосвященнаго Кирилла, архіепископа Камеенецъ-Подольскаго, сохранившемуся въ запискахъ подіакона Прохора Иванова).

I. Литія и вынось тѣла.

24-го апрѣля въ 12 часовъ, въ полдень, совершена литія при гробѣ почившаго, Преосвященнаго на печерскомъ подворьѣ, и за тѣмъ послѣдовалъ вынось тѣла въ теплый благовѣщенскій соборъ по слѣдующему чину.

Преосвященный Павелъ, епископъ выборгскій викарію с.-петербургскій, прибывшій, по порученію св. Синода, для погребенія почившаго святителя, облачившись въ полное архіерейское облаченіе въ комнатахъ печерскаго подворья, совершилъ литію такъ:

Протодіаконъ: Благослови преосвященнѣйшій владыко!

Преосвященный, принявъ св. крестъ со свѣчею и кадило, возгласилъ: Слава свѣтѣй, единосущнѣй и животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ.

Пѣвчіе: аминь.

Преосвященный и служащіе процѣли: Христось воскресе, трижды, послѣ нихъ трижды же процѣли Христось воскресе — пѣвчіе. Преосвященный говорилъ стихи: Да воскреснетъ Богъ... и проч. по чину пасхальнаго начала службъ.

За тѣмъ пѣвчіе процѣли: со духи праведныхъ... Преосвященный кадилъ гробъ, сослужащихъ и народъ. За сямъ ектенія: Помилуй насъ Боже... и возгласъ: яко Ты еси воскресеніе и проч.

Пѣвчіе — аминь. Послѣ отпуста пасхальнаго протодіаконъ возгласилъ: во блаженномъ успѣніи... пѣвчіе процѣли: вѣчная память и за тѣмъ начался выносъ.

Шествіе открылось въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Два діакона несли крышку гроба.
- 2) Дьячекъ въ стихарѣ съ фонаремъ.
- 3) Діаконъ въ стихарѣ съ запрестольнымъ крестомъ. имѣя, двухъ діаконѡвъ ассистентами.
- 4) Четыре дьячка въ стихаряхъ съ хоругвями.
- 5) Чиновники консисторіи.
- 6) Ученики д. училища съ наставниками.
- 7) Воспитанники семинаріи съ наставниками по три въ рядъ.
- 8) Архіерейскіе пѣвчіе въ парадныхъ костюмахъ, по неперестанно Христось воскресе!
- 9) Дьячки въ стихаряхъ по два въ рядъ.

- 10) Діаконы въ стихаряхъ по два въ рядъ.
- 11) Священники и протоіереи въ ризахъ по два въ рядъ.
- 12) Два семинариста въ стихаряхъ несли крестъ за войну 1853—1856 годовъ и магістерскій.
- 13) Два семинариста въ стихаряхъ несли орденъ св. Анны 1-й степени и звѣзду сего ордена.
- 14) Два семинариста въ стихаряхъ несли орденъ св. Владиміра 2-й степени и звѣзду сего ордена.
- 15) Два семинариста въ стихаряхъ несли наперстникъ крестъ и панагію.
- 16) Два діакона въ стихаряхъ несли митру и клобукъ.
- 17) Члены консисторіи и попечительства въ ризахъ по два въ рядъ съ иконами Воскресенія и Богоматери, кои несли младшіе.
- 18) Два архимандрита—ректоръ семинаріи Николай и Елеазаровскій Платонъ.
- 19) Преосвященный Павелъ, епископъ Выборгскій, по сторонамъ коего протодіаконъ и посошникъ.
- 20) Посошникъ покойнаго архієпископа съ посохомъ и лампадикъ съ лампадою въ стихаряхъ.
- 21) Духовникъ покойнаго въ ризахъ съ иконою.
- 22) Мощи усопшаго, несомыя священниками въ облачєніи.
- 23) По угламъ гроба четыре дьячка въ стихаряхъ съ фонарями.
- 24) По угламъ гроба четыре дьячка въ стихаряхъ съ рипидами.
- 25) Два подіакона съ дьякіями и трикіріями.
- 26) Позади гроба свита и родственники покойнаго, военные и гражданскіе чины.
- 27) Во время литіи на подворьѣ перезвонъ во всѣхъ церквахъ градскихъ.
- 28) На пути при михайло-архангельской церкви литія.
- 29) По принесеніи тѣла усопшаго въ соборъ, гробъ

поставленъ на катафалкъ, Евангеліе положено на аналой; регалии и ордена положены по сторонамъ гроба; четыре ридиды, дикиріи, и трикиріи, посохъ и лампада, держимые особо назначенными лицами, осыпали гробъ; во кругъ гроба шесть лампадъ съ возжженными свѣчами.

30) Когда всѣ стали по чину вокругъ гроба, началась пасхальная панихида. По 3-й пѣсни была ектенія заупокойная, а по возгласѣ пропѣто: Аще и во гробъ. По 6-й пѣсни ектенія и по возгласѣ: со святыми упокой. По 9-й (пѣсни) ектенія и по возгласѣ стихиры: Да воскреснетъ Богъ и проч. Пасхальный отпустъ; во блаженномъ успеніи и вѣчная память.

II. Литургія и панихида.

25-го апрѣля въ 9 часовъ совершена Елеазаровскимъ архимандритомъ Платономъ съ 4-мя сослужащими литургія; по литургіи Пресвященный Павелъ со всѣмъ наличнымъ духовенствомъ служилъ панихиду по указанному выше чину.

III. Литургія и погребеніе

26-го апрѣля въ половинѣ 9-го часа благовѣсть къ литургіи. Ровно въ 9 часовъ, Пресвященный Павелъ епископъ выборгскій прибылъ въ соборъ и, прочитавъ входную и облачившись, совершилъ божественную литургію съ архимандритами Елеазарова монастыря Платономъ и Никандровой пустыни Игнатіемъ, кафедральнымъ протоіеремъ Михаиломъ Куницкимъ; кафедральнымъ ключаремъ Михаиломъ Смирновымъ, благочиннымъ протоіеремъ Іоанномъ Березскимъ, игуменомъ Нифонтомъ, іереями: Григоріемъ Тарасовымъ, Михаиломъ Князевымъ, Андреемъ Сенаторскимъ, Леонтіемъ Кедровымъ, Евгеніемъ Лебедевымъ и Василиемъ Яхонтовымъ; проповѣдь говорилъ ректоръ епископской духовной семинаріи архимандритъ Николай во время причастья. По отпустѣ литургіи начато отпѣваніе усопшаго такъ:

Протодіаконъ: Благослови Преосвященнѣйшій владыко!

Преосвященный, пріавъ крестъ со свѣщо и кадило, возгласилъ: слава святѣй и проч. Пропѣто „Христосъ воскресе,“ положенное по уставу число разъ, со стихами. Потомъ розданы свѣчи духовенству; діаконъ говорилъ ектенію: паки и паки...; преосвященный читалъ тайно молитву и потомъ возгласъ: яко ты еси воскресеніе и проч.

Пять діаконѡвъ по назначенію, ставши впереди гроба святаго и поклонившись священно-дѣйствовавшему преосвященному, пѣли антифонъ 6-го гласа: На небо очи мои возвожу и проч.

Второй діаконъ, ставши у гроба, говорилъ прокимень Блаженъ путь и проч. Читалъ апостоль зач. 270. По окончаніи апостола, пѣвчіе пѣли: «Аллилуія»

Протодіаконъ: и о сподобитися намъ и премудрость прости. Преосвященный: миръ всѣмъ и читалъ евангеліе отъ Іоанна, зач. 16. протодіаконъ: Господу помолимся; пѣвчіе: Господи помилуй. Преосвященный читалъ молитву: Владыко Господи Боже и проч. Протоіерей Михаилъ Кунинскій, ставъ у ногъ покойнаго и поклонившись почившему святи-телю и священно-дѣйствовавшему преосвященному, читалъ сѣдаленъ: днесъ разлучаюся и тропарь „понеже вси“ и проч.

3-й діаконъ говорилъ, прокимень: Блаженъ его же избралъ: и читалъ апостоль зач. 89; по окончаніи апостола, млилуія.

Протодіаконъ: премудрости прости и проч. Преосвящен-ный: миръ всѣмъ; Архимандритъ Николай читалъ Евангеліе отъ Іоанна зачаломъ 15, он потомъ молитву: благодаримъ Тя, Господи и проч.

Діаконъ пѣлъ антифонъ 6-го гласа: аще не Господь былъ бы въ насъ и проч. Іерей Михаилъ Смирновъ читалъ тропарь: „въ вѣрѣ и надеждѣ“ и проч. а потомъ сѣдаленъ: „вси Боже пашъ“ и проч.

Четвертый діаконъ говорилъ прокименъ: Блаженъ его же избралъ и проч. и читалъ апостоль зач. 158. По окончаніи апостола, аллилуія. Протодіаконъ: премудрость прости, и проч. Преосвященный: миръ всѣмъ. Евангеліе отъ Іоанна зач. 21 и молитву: Господи силъ, читалъ архимандритъ Платонъ.

Діаконъ пѣлъ антифонъ 6-го класса, надъбожіе на Господа и проч. Священникъ Михаилъ Князевъ читалъ тропари: „Братія моя возлюбленная“ и „напрасная наста на мѣ смерти“. Пятый діаконъ говорилъ прокименъ: „Душа его во благихъ“, и читалъ апостоль зач. 160. По окончаніи апостола, аллилуія.

Протодіаконъ: премудрость прости; преосвященный: миръ всѣмъ; Евангеліе отъ Іоанна: зач. 22 читалъ архимандритъ Игнатій. Потомъ священникъ Михаилъ Князевъ читалъ: о царствіи твоёмъ и проч. стихиры до конца.

Шестой діаконъ говорилъ прокименъ: блаженъ, его же избралъ: и читалъ апостоль 113. По окончаніи апостола, аллилуія. Протодіаконъ: премудрость прости; преосвященный: миръ всѣмъ. Протоіерей Михаилъ Кунипскій читалъ евангеліе отъ Іоанна зач. 23.

Потомъ пѣвчіе на оба клироса пѣли канонъ пасхи стихами и катавасією. Въ это время преосвященный, принявъ крестъ, свѣчу и кадило, кадилъ, въ предшествіи протодіакона со свѣчею, протоіереевъ съ трикиріями и дикиріями, гробъ, алтарь, иконы, духовенство, клиросы и всю церковь. По 3 пѣсни эктенія: наки и паки и послѣ возгласа архіерейскаго, служащіе пѣли: предварившія утро и проч.

По 6 пѣсни: наки и паки, и по возгласѣ архимандрита, служащіе пѣли „со святыми упокой“: что повторено было и пѣвчими. За тѣмъ пѣвчіе же пѣли: „слицы во Христа крестистесея, и проч.“

Седьмой діаконъ читалъ Апостоль дію; по окончаніи Апостола, аллилуія; протодіаконъ: премудрость прости; пре-

освященный: миръ всѣмъ и читалъ евангеліе отъ Матѳея зач. 116.

Протодіаконъ: Господу помолимся; пѣвчіе: Господи помилуй; преосвященный читалъ разрѣшительную молитву, поднесенную духовникомъ покойнаго, положившимъ молитву и во гробъ, въ руку умершаго.

По окончаніи молитвы преосвященный сказалъ слово.

Послѣ слова служачіе пѣли: „Воскресеніе Христово“ единожды и „Воскресъ Иисусъ“ единожды. По 9 пѣсни: паки и паки; молитву тайную и возгласъ говорилъ архимандритъ Николай. Потомъ духовенство пѣло: „Плотію уснувъ“ и пѣвчіе тоже единожды и „благословенъ еси Господи, ангельскій соборъ удивися“ и проч. стихи. Протодіаконъ въ это время кадилъ гробъ, иконы, преосвященнаго и народъ.

Послѣ сего стихиры пасхи: да воскреснетъ Богъ.

Преосвященный, отдавъ посохъ, прощался съ усопшимъ, дѣлая вначалѣ икону, держимую духовникомъ покойнаго и потомъ евангеліе, крестъ и руку усопшаго. За преосвященнымъ прощались всѣ; во все это время пѣвчіе пѣли: Христосъ воскресе. Протодіаконъ говорилъ эктенію: помилуй насъ Боже; возгласъ говорилъ преосвященный. За симъ премудрость; отпустъ пасхальный съ возглашеніемъ: во блаженномъ усненіи Священникъ Тарасовъ говорилъ рѣчь. Два діакона принесли крышку и покрыли гробъ; потомъ священники по назначенію приняли гробъ съ катафалка и въ предшествіи всего духовенства съ звономъ несли вокругъ собора въ усыпальницу, гдѣ по обычной литіи, гробъ былъ опущенъ священствомъ въ могилу, при пѣніи пѣвчими стиховъ: „земле живущи“, и потомъ „якоже ревлѣ еси“ и „духовніи мои братіе“; потомъ въ соборѣ преосвященнымъ со всѣмъ духовенствомъ совершена была надъ кутьею литія.

IV. Литургія и панихида.

27 апрѣля совершена была преосвященнымъ Павломъ съ 8 сослужащими литургія, и послѣ нея и по прочтеніи молитвы на раздробленіе артоса, отслужена преосвященнымъ со всѣмъ наличнымъ духовенствомъ панихида по усопшемъ святителѣ Псковскомъ.

Примѣч. Во все время отъ смерти до погребенія архипастыря надъ нимъ читалось священниками евангеліе, и совершались въ урочные часы панихиды. Народъ постоянно приходилъ для поклоненія тѣлу почившаго. Во время выноса тѣла несметныя толпы народа наполняли улицы, а во время отпѣванія—храмъ, стѣны кремля, крыши и окна колокольни и всю соборную площадь. Съ любовью и сочувствіемъ прощались псковичи съ своимъ добрымъ почившимъ пастыремъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(ежедѣльное изданіе, отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ въ номерѣ)

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(двухмѣсячное—отъ 18 до 24-хъ печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ)

будутъ издаваться при С.-Петербургской духовной академіи въ 1881 году на прежнихъ основаніяхъ. Въ обоихъ журналахъ въ теченіи года напечатается болѣе 260 листовъ уборис-

таго шрифта. При «Христіанскомъ Чтеніи» въ слѣдующемъ году будетъ продолжаться начатое съ 1879 г. печатаніе

ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ,

съ особымъ счѣтомъ страницъ, такъ что къ концу 1881 года составитъ *третій* выпускъ «Толкованій» — объемомъ около 20 печатныхъ листовъ (въ третьемъ выпускѣ будетъ печататься «Толкованіе на книгу Псалмовъ»).

Годовая цѣна за оба журнала и съ «Толкованіями на Ветхій завѣтъ» — *семь руб.* съ пересылкою; отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» — *пять руб.*, за «Христіанское Чтеніе» съ Толкованіями — *пять руб.* Номера «Церковнаго Вѣстника» по 15 коп.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» печатаются стороннія объявленія авторовъ и книгопродавцевъ о вновь выходящихъ книгахъ, банковъ о ихъ операціяхъ, магазиновъ и т. д., по опредѣленной и съ прошлаго года пониженной таксѣ, именно *по 15 к.* за строчку петита (въ $5\frac{1}{2}$ квадратовъ), если объявленіе печатается въ одномъ номерѣ, и *по 10 коп.*, если повторяется въ двухъ и болѣе номерахъ. При «Церковномъ Вѣстникѣ» рассылаются отдѣльныя объявленія и преискуранты — по *пяти руб.* съ каждой тысячи.

Иногородные надписываютъ свои требованія прямо: Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

Адресъ отдѣленія конторы, гдѣ принимаются: объявленія для напечатанія и для разсылки при журналахъ, а также подписка на журналы отъ Петербургскихъ подписчиковъ и гдѣ можно получать отдѣльныя изданія редакціи: Солдатскій переулокъ, между Знаменской Преображенской ул., домъ Иванова № 5, кв. № 1-й.

Кромѣ того можно подписываться въ отдѣленіяхъ конторы: въ Петербургѣ при книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова

(бывшемъ Кораблевъ), въ Москвѣ — при книжномъ магазинѣ
А. Н. Ферановтова.

ТОЛКОВАНІИ НА ВѢТХІИ ЗАВѢТЪ

Въ воторѣ редакціи и въ ея Петербургскомъ и Московскомъ
отдѣленіяхъ можно получать полные экземпляры

Церковнаго Вѣстника и Христіан. Чтенія

за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 гг.
по пяти рублей за оба журнала за годъ (вмѣсто семи) и по
три рубля за годовой экземпляръ каждаго журнала отдѣльно.

Тамъ же можно получить:

**СОВРАНИЕ ДРЕВНИХЪ ЛИТУРГІИ ВЪ ПЕРЕВОДѢ НА
РУССКІЙ ЯЗЫКЪ** — въ пяти выпускахъ: цѣна всѣхъ пяти
выпусковъ вмѣстѣ (больше 50 печатныхъ листовъ) **три руб-**
ля и съ пересылкою, каждаго отдѣльно — одинъ рубль съ пе-
ресылкою.

15-го ноября выйдетъ второй выпускъ —

„ТОЛКОВАНІИ НА ВѢТХІИ ЗАВѢТЪ“
(около 30 печатныхъ листовъ)

Въ этомъ выпускѣ окончено толкованіе на книгу пророка
Иереміи. Цѣна 2 р. съ пересылкою. За первый выпускъ
цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкою. За оба выпуска вмѣстѣ
(около 50 печ. листовъ) цѣна 3 р. съ пересылкою. Новые
подписчики на «Христіанское Чтеніе» получаютъ оба выу-
ска за 2 р. 50 к.

Примѣчанія:

1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ должны быть доставляемы или высылаемы въ Редакцію непременно съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются бесплатными. За слова и поученія Редакція не платитъ никакого гонорара.

2) Статьи и сообщенія, признанныя Редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ Редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

Въ редакціи же продаются:

I. Христіанское Чтеніе за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг.

2 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 3 р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ перес. 20 р. съ пересылкою 25 р. с.

II. Христіанское Чтеніе за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг. по

3 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 4 р. с. съ пересылкою; за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ перес. и 35 р. съ пересылкою.

III. Христіанское Чтеніе за 1849, 1850, 1852, 1854, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по 4 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.; за всѣ вмѣстѣ 8

годовъ 27 р. безъ перес. и 32 р. съ пересылкою.

IV. Христіанское Чтеніе за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р.

съ пересылкою.

V. Христіанское Чтеніе за 1875, 1876, 1877, 1878,

1879 и 1880 годы вмѣстѣ съ Церк. В. по 5 р. съ перес. отдѣльно по 3 р. За всѣ вышеозначенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками по 75 к. безъ перес. и по 1 р. съ пересылкою.

Въ «Христіанскомъ Читеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоуста:

а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 г.

б) на посланія къ Ефесеямъ и Колоссянамъ — за 1858 г.

в) на посланіе къ Солунянамъ, къ Тимоѳею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ — за 1859 г.

VI. Отдѣльныя изданія:

Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго.

1) На псалмы, два тома (въ первомъ томѣ 32 печатныхъ листа, во второмъ — 36 листовъ). Цѣна за оба тома 2 руб. 75 коп. безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкою.

2) къ антиохійскому народу, томъ первый. Цѣна 1 руб. сер. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ пересылкою. Т. 2-й 2 р. съ пересылкою.

3) на Евангеліе Іоанна, два тома (въ первомъ томѣ 34 листа; во второмъ — 34 листа). Цѣна за два тома 1 руб. 50 коп. безъ перес. и 2 руб. съ пересылкою.

4) на разныя мѣста св. Писанія, три тома (въ первомъ томѣ 35 листовъ; во второмъ — 35 листовъ; въ третьемъ — 38 листовъ). Цѣна за всѣ три тома 3 руб. безъ перес. и 4 руб. съ перес.

5) на разные случаи, два тома (въ первомъ томѣ 36 листовъ; во второмъ — 34 листа). Цѣна за оба тома 2 руб. безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкою.

6) на первое посланіе къ Коринѳянамъ, два тома (въ 1-мъ томѣ 25 листовъ; во второмъ — 27 листовъ). Цѣна 1 р. 25 коп. безъ перес. и 1 руб. 50 коп. съ перес.

- 7) Письма **Златоуста** (20 листовъ) Цѣна 50 коп. безъ перес. и 75 коп. съ пересылкою.
- 8) Письма **Феодора Студита**, два тома (въ первомъ томѣ 20 листовъ; во второмъ — 38 листовъ). Цѣна 1 руб. 50 коп. безъ перес. и 2 руб. съ перес.
- 9) Церковная исторія **Евсевія Памфила**. 1-й томъ (34 листа) — 1 руб. безъ пересылки и 1 р. 50 коп. съ перес.; 2-й томъ — 2 р. съ пересылкою.
- 10) **Преосвящ. Филарета** — Св. подвижницы восточной церкви (25 листовъ). Цѣна 1 руб. безъ пересылки и 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.
- 11) **Профессора И. В. Челцова** — Древнія формы сямъ воловь (13 листовъ). Цѣна 75 коп. безъ пересылки и 1 руб. съ пересылкою.
- 12) **Митр. Шагуны** — Каноническое право (40 листовъ) цѣна 1 руб. безъ пересылки и 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.
- 13) Первый, второй, третій, четвертый и пятый (последній) выпуски Собранія древнихъ литургій. Цѣна каждаго отдѣльной 1 руб. съ пересылкою. Всѣ пять выпусковъ вмѣстѣ три руб. съ пересылкою.
- 14) Указатель къ «Христіанскому Чтенію» за 1821—1870 гг. Цѣна 30 коп. безъ пересылки и 50 коп. съ перес.
- Покупающіе одновременно всѣ вышеозначенныя отдѣльныя изданія (14 названій) платять 22 руб. безъ пересылки и 27 руб. съ пересылкою.
- 15) Ученіе древней церкви объ исхожденіи Св. Духа. (противъ римскихъ католиковъ) **С. Кохомскаго**. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.
- 16) Генетическое введеніе въ православное богословіе. Лекціи (по запискамъ студентовъ) протоіерея **Θ. Θ. Сидонскаго**. Цѣна 80 коп. съ пересылкою 1 руб.
- 17) Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Цѣна 30 к. съ пересылкою.

18) **Ободрніе посланій св. ап. Павла къ Коринтянамъ**, проф. М. Голубева. 337 стр. Цѣна 80 коп. съ пересл. 1 р.

ПРОДАЮТСЯ ЕЩЕ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) **Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ до возрѣнію христіанскихъ апологетовъ**, Соч. проф. Спб. духовной акад. Е. Ловягина. 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) **О необходимости священства (противъ безпоповцевъ)**, Соч. бакал. Спб. д. Акад. А. Предтеченскаго. 1865 г. Цѣна 30 коп. съ пересылкою 50 к.

3) **Исторія Санктпетербургской дух. Академіи**, Сочиненіе И. А. Чистовича. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

4) **Курсъ опытной психологіи**, *Его же*. 2-е изд. 1875 г. Цѣна 1 р. 25 к.

5) **Феофанъ Прокоповичъ и его время**, *Его же*. Цѣна 2 руб.

6) **Древнегреческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человека**, *Его же*. Цѣна 1 руб.

7) **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ**. Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ I (отъ начала раскола до царствованія Императора Николая I). Соч. проф. акад. И. Никольскаго. Ц. 1 р. 75 к. съ пересл. 2 р. Выпускъ II (царствованіе Императора Николая I), цѣна 1 руб. съ пересылкою 1 р. 25 к.

8) **Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ**. *Его же*. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

9) **Учебникъ логики**. А. (Светилана). Изданіе 4-е. Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 к. При требованіи не менѣе 10 экз. за пересылку не прилагается.

10) **Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ**: Соч. М. О. Кояловича. (стр. XII и 400)

Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

11) **Объ апокрисисъ Христофора Филарета.** Изслѣдованіе *Н. А. Скабалановича.* Спб. 1875 г. Цѣна 1 руб. 25 к., съ пересылкою 1 руб. 50 к.

12) **Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгъ пророка Іереміи.** Изслѣдованіе *И. Якимова.* Спб. 1874 года. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

13) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцевъ и писателей церкви до Оригена включительно.** Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *А. Катанскаго* С.-Петербургъ, 1877 г. Цѣна 2 руб. 50 к. съ пересылкою (26¹/₂ печати. листовъ).

14) **Изложеніе вѣры церкви армянскія, начертанное Нерсесомъ, каеоликосомъ армянскимъ.** Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *И. Троицкаго.* Спб. 1875 г. 2 р. съ пер.

15) **Историческое обозрѣніе священныхъ книгъ новаго завіта.** Выпускъ *первый.* Священника *В. Рождественскаго.* 1878 г. (263 стр.). Цѣна 1 руб. 25 к. съ пересылкою.

16) **Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію.** Соч. проф. *Тим. Барсова.* 1878 г. Цѣна 3 рубля съ пересылкою.

17) **Историческіе, критическіе и полемическіе опыты** проф. *Николая Барсова.* 1878 г. (5667 стр.). Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

18) **Классификація выводовъ.** Профес. *М. Каринскаго.* Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

19) **Арсеній Маціевичъ и его доношенія.** Проф. *Н. Барсова.* Цѣна 50 к., съ перес. 75 к.

20) **Посланіе попа Сильвестра къ А. В. Шуйскому-Горбатову.** Изданіе проф. *Н. Барсова.* Цѣна 1 р. съ пересылкою.

21) **Происхожденіе древне христіанской базилики.** Доклада *Н. Похродскаго.* Цѣна 1 руб. 75 к., съ пересылкою 2 рубля.

**ВЪ РЕДАКЦІЮ
ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА И ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ
ДРИ С-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.**

Прому высылать

за что прилагая

Мѣсяца числа 18 .. года.

Мѣсто для адреса:

Редакция покорнѣе проситъ Гг. подписчиковъ: 1) писать адресъ *подробно и точно*, съ обозначеніемъ ближайшаго къ подписчику почтового мѣста; 2) обозначать, что именно имъ высылать: оба ли издавія вмѣстѣ или одно которое нибудь; 3) на имя редактора требованій на журналы не адресовать; 4) если подписчикъ получаетъ Церковный Вѣстникъ или другой какой журналъ, то благоволилъ приложить къ требованію прѣжній печатный свой адресъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія правительственныя. — Указы Св. Правительствующаго Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Чинъ погребеній Пресвященнаго Θεогноста. — Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій.

Печатать дозволяется, Тамбовъ, 29-го октября 1880 года.

Цензоръ, Протоіерей Іоаннь Сладковъицевъ.

Губернская Земская Типографія, на большой Астраханской ул., д. Земства.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го ноября

№ 21.

1880 года.

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА.

Сентября 8, нынѣшняго 1880 года, исполнилось *пятьсотъ лтъ* отъ времени знаменитой битвы Великаго Князя Димитрія Іоанновича съ Мамаемъ на Куликовскомъ полѣ (8 сентября 1380 г.). Событіе это имѣло громадное значеніе въ исторіи не только Россіи, но и всей Европы. «Куликовская битва, говоритъ С. М. Соловьевъ, была знакомъ торжества Европы надъ Азією; она имѣетъ въ исторіи Восточной Европы точно такое же значеніе, какое побѣды Каталонская и Турецкая имѣютъ въ исторіи Европы западной и носятъ одинаковый съ ними характеръ — характеръ страшнаго кроваваго побоища, отчаяннаго столкновенія Европы съ Азією, долженствовавшаго рѣшить великій въ исторіи человѣчества вопросъ, которой изъ этихъ частей свѣта восторжествовать надъ другой». (Исторія Россіи т. IV). Для Россіи же день Куликовской битвы былъ днемъ возрожденія и обновленія ея, основаніемъ нынѣшняго ея могущества. Но Куликовская битва, если взглянуть глубже въ ея характеръ, имѣетъ еще болѣе важное значеніе: это битва не за политическую только свободу, это была борьба и за праславную вѣру. Христіанство и татарщина — это свѣтъ и тьма; это — развитіе и застой; это — жизнь и смерть; это — какія двѣ противоположности, которыя никогда соединиться не могли и не могутъ; но христіанство должно

было одолѣть татарщину. Россія въ этой битвѣ представила собою ошлость, передовой сторожевой постъ къ защитѣ Европы, ея просвѣщенія, ея религіи, жизни и развитія отъ наплыва варваровъ и ихъ дикости. О русскую грудь разбились темныя силы и, ранивъ себя смертельно, словно какъ бурныя волны улеглись и успокоились въ безбрежномъ просторѣ нашей матери Россіи, принявъ ея законы и культуру... И прежній лютей врагъ русскій — татаринъ теперь мирный сынъ Россіи.

Историческое значеніе Куликовской битвы и самый ея характеръ уяснится еще болѣе изъ отрывка вслѣдъ за симъ печатаемой рѣчи преподавателя Одесской духовн. семинаріи г. С. Соловьева *).

РѢЧЬ,

произнесенная въ Одесской духовной семинаріи 8-го сентября 1880 года.

Колыбель челоѳчества — Азія, какъ бы по вѣлкамъ чередуя, выпускала въ другія части свѣта разныя народности, смѣняя ихъ одну другою. Гунны и Авары, Готы и Славяне, Венгры и Монголы шли оттуда въ Европу чрезъ наше отечество южной его полосой. Но никогда еще Европа не испытывала такого страха и ужаса предъ новыми народностями, какъ за слышавъ о движеніи Татаръ — Монголовъ. Ихъ дикость и свирѣдность, ихъ многочисленность породила баснословныя разсказы. Говорили, будто они прямо вышли изъ ада, и потому на ружностью своею не похожи на людей, будто ихъ такъ много,

*) Рѣчь г. Соловьева издана отдѣльными брошюрами. Цѣна ея 20 коп., а съ пересылкою 25 коп. Выписывать ее можно изъ Одессы, отъ автора. О Куликовской битвѣ, по случаю ея пятистаѳтн издано нѣсколько брошюръ, какъ-то: Д. И. Миловаскинъ (въ С.-Петербургѣ). Выписывать ее можно изъ редакціи Нового Времени. Цѣна 25 коп.). Д. И. Тихоміровымъ — въ Москвѣ, (при книжномъ магазинѣ Е. Тихоміровой). В. Сидовскаго и друг.

что войско ихъ занимаетъ пространство на 20 верстъ пути въ длину, и 15 верстъ въ ширину, что почти нѣтъ никакой возможности противустоять имъ...

И вотъ эти-то дикіе варвары устремились прежде всего на Россію, поднимаясь къ сѣверо-востоку. Хуже всего было то, что цѣль и задача этихъ разбойниковъ была пожива на чужой счетъ, безсовѣстный и постоянный грабежъ и систематическое разоревіе осѣдлыхъ народностей. «Десятая часть всею, что вы получаете, будетъ наша», таково было всегда первое предложеніе татаръ, неоправдывавшесся никогда впрочемъ въ послѣдствіи: ибо алчность татаръ и ихъ нечестность не знала никакихъ законовъ ни совѣсти, ни международного права, ни предѣловъ.

«Сегодня татары взяли нашу землю, а завтра возьмутъ и вашу, если не поможете намъ», говорили Половцы, прося помощи у южно-русскихъ князей въ 1221 г. Соединились князья, но счеты между ними и раздоръ произвели то, что они были разбиты на голову. Положивши щепы между двумя досками, татары съѣли на нихъ за стѣною праздновать свою побѣду.

Это была первая встрѣча Руси съ татарами. Они вскорѣ скрылись. Лѣтописецъ говоритъ: «Мы не выдаемъ, откуда эти злые Татары пришли на насъ и куда опять двинулись: Богъ знаетъ». Прошло 13 лѣтъ, и Батый повелъ цѣлмя полчища на Россію. Что это былъ за походъ, лучше всего характеризуетъ лѣтописецъ, когда говоритъ: «и не было возможности разслышать что нибудь изъ разговора отъ скрина тельгъ его (Батыя), рева верблюдовъ, ржанія коней, мычанія стадъ».... Можно себѣ представить результаты этого движенія и исходъ битвъ въ случаѣ побѣды. И дѣйствительно горькій опытъ заставилъ обезумѣть отъ ужаса всю Русь. Достаточно сказать, что когда въ 1237 г. прошла вѣсть о новомъ появленіи татаръ на Руси, жители городовъ и сель бѣжали безъ оглядки, сами не зная куда; многіе съ отчаянія

бросались въ воду, или сами закалывали себя, чтобы только не попасть въ руки свирѣпыхъ варваровъ... А татары словно наслаждались изобрѣтательностію мукъ и страданій для несчастныхъ, попавшихся въ плѣнъ живыми. Они распинали ихъ на крестахъ, въ нихъ какъ въ цѣль стрѣляли изъ луковъ, сожигали, сажали на колья, младенцевъ били о камни, подбрасывали на воздухъ и подстрѣливали или пересѣкали ихъ во время паденія... Стоны, плачь и кровь доставляли имъ потѣху, вызывали на ихъ лицахъ животное наслажденіе, адскій хохотъ.

Напрасно было отчаянное сопротивленіе: несмѣтная сила татарская его стирала. Еще напраснѣе была покорность и выраженіе смиренія въ почтительныхъ встрѣчахъ татаръ со крестами и хлѣбомъ-солью: они уничтожили всѣхъ и все.

Три года двигался Батый по Россіи, и въ 1240 году наше дорогое отечество все, за исключеніемъ Новгорода, было опустошено, испепелено, разграблено и избито... Какъ лавина, спустившаяся съ горъ, своимъ движеніемъ на пути стираетъ все и уничтожаетъ, такіе точно слѣды оставляла послѣ себя и походъ татарскій. Самое ужасное зрѣлище представляла Россія тогда: города и селенія въ развалинахъ; груды горами валялись по улицамъ; смрадъ и вонь отъ ихъ гніенія заражали воздухъ и отгоняли людей отъ прежнихъ жилищъ; только хищные звѣри лировали за такой богатой трапезой. Поля истоптаны и выжжены, народъ разбѣжался по лѣсамъ, на сотню верстъ не слышно было голоса человѣческаго....

Правда, наше отечество могло бы дать серьезный отпоръ татарамъ; наши предки умѣли биться и умирать за славу родины, за честь имени Русскаго (одинъ небольшой городокъ Козельскъ очень дорого обошелся татарамъ, положивъ ихъ подъ своими стѣнами болѣе десятка тысячъ); но «*одинъ въ полѣ не воинъ*». Наше же отечество въ то время было раздроблено на удѣлы, князья — владѣтели ихъ, постоянно и ожес-

точно боролись другъ — съ другомъ и изводили дорогую силу русскую въ мелкихъ усобицахъ. Поэтому они должны были подчиниться татарамъ, признали себя ихъ данниками, хановъ ихъ своими верховными владыками. Татары сдѣлались полновластными господами въ землѣ русской. Изъ за береговъ Волги, въ послѣдствіи изъ Сарая — главнаго становища Золотой орды татарской — пошелъ судъ и расправа надъ людьми русскими. Тяжелая дань съ оставшагося въ живыхъ и удѣлѣвшаго отъ погрома населенія была удѣломъ людей русскихъ, попавшихъ въ черепишь; жизнь и имущество, самая семья — все считалось ханскимъ, и всего этого можно было лишиться отъ прихода баскака — ханскаго чиновника. *«И съ этихъ поръ, говоритъ лѣтописецъ, земля русская стала работать на татаръ»*.

Долго и терпѣливо наши предки бѣдствовали подъ тяжкимъ игомъ татарскимъ, безропотно несли страдальческій крестъ свой, признавая въ этомъ промыслительную десницу Божественную. *«Все это случилось съ родомъ нашимъ за грѣхи наши»*, такъ выражаютъ лѣтописцы сознание нашихъ предковъ. *«Вооружаются на насъ иноплеменники, дабы мы отступились отъ своихъ неправдъ: братоненавиднїя, сребролюбія, неправосудїя, и насилїя»*. И неисповѣдимый въ своихъ Божественныхъ путяхъ, предназначившій каждому народу свою судьбу, *«наказуя наказалъ насъ Господь, смерти же и конечному истребленію насъ не предалъ»*. Смиловался наконецъ Господь надъ многострадальною и покорною Россіей и воздвигъ нашимъ предкамъ спасеніе въ младшемъ княжескомъ родѣ, въ небольшомъ удѣлѣ, въ маломъ и незначительномъ въ то время городкѣ — Москвѣ, въ потомкахъ св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Москва, свачала слабая и ничтожная, благодаря умной и дальновидной политикѣ своихъ настойчивыхъ и холодноразсчетливыхъ князей, скоро достигла первенствующаго значенія въ сѣверо-восточной Руси. Московскіе князья преемствовали другъ дру-

гу, были различныхъ характеровъ, но не измѣняли духа правленія государственнаго, завѣщаннаго имъ ихъ родоначальникомъ. И вотъ, не много спустя, Москва подобрала подъ свою могучую руку сосѣднихъ и дальнихъ князей: стала сильна на народомъ и богата наживою, вошла въ такую милость у Хановъ, что они поручили ей сборъ дани и предоставляли посредническую роль въ тяжбахъ князей.

Благословеніе св. Петра, Митрополита всероссійскаго, перенесшаго сюда митрополицію кафедру, и дѣятельное участіе въ дѣлахъ княжества его преемниковъ, добрыхъ радътелей отъ пользы родины, усилило нравственное и религіозное значеніе Москвы: она мало по малу стала средоточіемъ государственной жизни. Народъ охотно изъ другихъ мѣстъ переселялся въ области Великаго Князя Московскаго, ибо они доставляли ему тихое и сравнительно безопасное житье: московское княжество давно уже не испытывало наѣздовъ татарскихъ, не знало насилій баскаковъ; даже самая дань была значительно сокращена и понижена...

Прошло полвѣка. Народилось и выросло цѣлое поколѣніе здѣсь, которое не знало ужасовъ татарскаго погрома; ктому-же частыя поѣздки москвитянъ въ Орду и близкія сношенія съ нею раскрыли предъ русскими ея ослабленіе вслѣдствіе раздоровъ. Имя татарское перестало быть пугаломъ русскихъ: они уже не трепетали предъ татарами и начинали сознавать значеніе собственной силы.

Представителемъ такого направленія умовъ и воли народной явился молодой Великій Князь Московскій Димитрій Ивановичъ, чрезвычайно любимый боярами и народомъ; они его выходили, они его выростили, онъ съ ними жилъ въ самомъ добромъ и внимательномъ согласіи. Наружность этого князя свидѣтельствовала о его крѣпкомъ и здоровомъ сложеніи и способности къ тяжелымъ трудамъ. Онъ былъ рослъ и плечистъ, объемистъ всѣмъ тѣломъ и грузенъ собою; волосы на головѣ и бородѣ черныя; взоръ ласковый и привле-

бательный. Душевные качества еще болѣе располагали сердца людей къ нему: справедливость, великодушіе, добросердечіе, привѣтливость, мягкость въ распоряженіяхъ и замѣчаніяхъ боярамъ—дѣйствовали на всѣхъ обаятельно; а любовь къ родинѣ, которая для него была дороже жизни, была средоточіемъ всей дѣятельности князя и воодушевляла всѣхъ. Обладая такими личными качествами, пользуясь благоприятными обстоятельствами внутренними и внѣшними, Великій Князь Дмитрій Ивановичъ рѣшилъ открыто противопоставить силѣ силу: подъ его предводительствомъ русскіе полки разбили татаръ на берегахъ Вожи въ Рязанской области, въ 1378 году 11 августа. Эта побѣда чрезвычайно высоко подняла духъ русскаго народа и усилила его мужество; стало быть, татары не непобѣдимы; ихъ можно также бить, гнать какъ и другихъ обыкновенныхъ враговъ и отнимать у нихъ добычу... И пропалъ страхъ и обаяніе имени и силы татарской!

Татары не захотѣли снести посрамленія и выпустить изъ рукъ власть надъ богатою Россіею. При полномъ безсиліи тогдашняго Хана, дѣлами Орды заправлялъ князь Мамай. Онъ успѣлъ соединить подъ свою власть всѣ разрозненные улусы татарскіе и одушевить ихъ местию противъ русскіхъ. Недовольствуясь одними татарами и половцами, Мамай сталъ собирать огромное войско и, по совѣту князей, нанялъ въ свою службу Бусурманъ и Арманъ, крымскіхъ Гевезцевъ, Черкесовъ и Ясовъ, и кавказскіхъ жидовъ—Буртасовъ. Не даромъ-же онъ провелъ болѣе года въ собраніи войска.

Къ великому удовольствію Мамай, у него явились и союзники, лютые враги Великаго Князя Московскаго: Литва и Рязань. Ягелло Литовскій и Олегъ Рязанскій, были такъ увѣрены въ побѣдѣ Мамай надъ Дмитріемъ, что даже не допускали и мысли объ открытомъ сопротивленіи послѣдняго въ бою, но предполагали позорное бѣгство Дмитрія въ Новгородъ или въ предѣлы Двинскіе. Мало того: они уже зара-

пше и распредѣлили, съ согласія Мамаея, владѣнія Великаго Князя Московскаго между собою на двѣ половины: западная должна отойти къ Литвѣ, а восточная къ Рязани. За это они условились съ Мамаемъ соединиться войсками на рѣкѣ Окѣ, на Семицъ день, 1 сентября 1380 года.

Собравъ войско, Мамай пригласилъ на совѣтъ всѣхъ, подручныхъ ему, князей татарскихъ, и говорилъ имъ: *«пойдемъ на русскаго князя и всю силу русскую какъ было при Батьѣ, христіанство уничтожимъ, и церкви Божіи поплемъ, и кровь ихъ прольемъ, и законы ихъ погубимъ.. Обогатимся русскимъ золотомъ»*. Сказавъ, и быстро двинулся въ путь...

Эта вѣсть возбудила душу Дмитрія. Опасность отечества, которое онъ любилъ больше всего на свѣтѣ, представилась ему во всемъ своемъ ужасѣ кровопролитія и разоренія. Ему думалось, что все, что съ такимъ умнѣемъ, постоянствомъ и усердіемъ, собирали и приобрѣтали его предки, можетъ вновь разсыпаться и погибнуть отъ одной неудачи. Ему казалось, что онъ самъ виноватъ во всемъ этомъ, потому что не оказывалъ надлежащаго почтенія Хаву. Въ глубокомъ раздумьи и печали Дмитрій спѣшить въ храмъ Богоматери, и тамъ въ слезахъ изливать свою скорбную душу. *«Господи всемогущій и всесильный, крѣпкій въ браняхъ! такъ молился Дмитрій: по молитвамъ Твоей Пречистой Матери не оставь насъ, когда унываемъ. Ты Богъ нашъ, а мы твой народъ! помилуй насъ и пошли свыше крѣпкую руку Твою, посрами враговъ нашихъ, оружіе ихъ притупи. Вспомни Твою милость, которую Ты отъ отца имѣешь къ христіанскому роду. И ты, многоименная Дѣва Пресвятая Богородица! воздвигни Твои пречистыя руки къ Твоему Сыну, не презри сихъ христіанъ, избавь насъ отъ этихъ сырокощевъ и помилуй»*. Не забылъ князь призвать себя на помощь молитвенное ходатайство новаго чудотворца, св. Петра митрополита, пророчески предвозвѣстившаго будущее величіе

Москвы: съ молитвою онъ преклонился предъ его мощами.

Пламенная молитва успокоила Князя: онъ разсудилъ, что теперь отступать уже нѣтъ возможности и озаботился составить нужное ополченіе. Для этого Димитрій разслалъ гонцевъ съ грамотами по подручнымъ и единомысленнымъ съ нимъ князьямъ русскимъ съ просьбою, какъ можно скорѣе набирать полки и слать ихъ подъ Москву. *«Пойдемъ противъ сего окаяннаго и безбожнаго, нечестиваго и темнаго сыроядца Мамай, за правую вѣру христіанскую, за святыя церкви и за всѣхъ младенцевъ и старцевъ и за всѣхъ христіанъ».*

«Господинъ Князь! Мы обѣщали на службѣ тебѣ положить свою жизнь, отвѣчали князья, и нынѣ готовы за тебя пролить свою кровь, и въ ней принять второе крещеніе».

Словно какъ дѣти на зовъ матери къ столу отозвались русскіе люди на призывъ Великаго Князя Димитрія къ бранному бою съ татарами. Въ нѣсколько дней собрались ополченія и двинулись подъ Москву. Рѣдкое одушевленіе овладѣло народомъ: тогда вспоминали все, что за сто слишкомъ лѣтъ вытерпѣли отъ татаръ, говорили, что пришла пора расплатиться съ ними за прежнія обиды, а побѣда на Вождѣ обѣщала имъ успѣхъ; нетерпѣніе скорѣе встрѣтиться съ врагомъ было главнымъ чувствомъ всѣхъ ратныхъ людей. Между тѣмъ полагая исходъ битвы въ волю Божіей, народъ усердно посѣщалъ храмы, можетъ быть, въ послѣдній разъ напутствуясь молитвословіемъ при родной святынѣ. Всѣ чувствовали нужду принять напутственное молитвословіе и благословеніе... Въ Москвѣ уже привыкли видѣть Митрополита всероссійскаго принимающимъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ: его голосъ и благословеніе значили очень много. Но увы! престоль церкви россійской былъ тогда празденъ: святитель Алексій умеръ, а преемника ему еще не было... Не было отца духовнаго, который бы благословилъ Князя и Воеводу на брань... И взоры

Великаго Князя Димитрія обратились на сѣверъ въ лѣса Радонежскіе, къ великому подвижнику, игумену преп. Сергію.

Въ удаленіи отъ міра, въ дремучемъ лѣсу жилъ этотъ дивный старецъ, давно уже извѣстный и князьямъ, и воеводамъ, и простому народу по своей св. жизни. Онъ былъ уважаемъ самымъ покойнымъ святителемъ Алексіемъ даже до того, что тотъ прочилъ его себѣ въ преемники. Только рѣшительный отказъ св. Сергія и объявленіе, что онъ уйдетъ въ чужую область, заставили святителя Алексія отложить свое принудительное желаніе. Всѣ мірскія страсти попралъ этотъ подвижникъ, всѣ плотскія желанія подчинилъ духу; по роду па, но отечество, его счастье и несчастье были единственными земными привязанностями старца, жизнью его души. Много трудовъ принималъ онъ самолично для благоденствія отечества, много скорбей перенесъ, и теперь, въ годину испытаній, весь молитвенно погрузился въ созерцаніе грядущихъ событій, ожидающихъ его родину. Радостно встрѣтилъ Сергій Великаго князя Димитрія, отъ всего сердца благословилъ его и воеводъ, пришедшихъ съ нимъ, на брань съ Мамаемъ и, исполнившись пророческаго вдохновенія, сказалъ князю: *„Иди князь, не медля противъ варваровъ, отбрось всякое сомнѣніе: Богъ тебѣ помощникъ и заступникъ. Онъ побѣдитъ и низложитъ твоихъ супостатовъ и прославитъ тебя. Ты возвратишься съ побѣдой и здоровымъ; не время еще носить тебѣ вѣнецъ побѣды съ сномъ вѣчнымъ, а прочимъ, многимъ безъ числа, готовятся вѣнцы съ вѣчною памятію“*

Не смотря на спѣшность Великаго Князя, преп. Сергій уготовилъ трапезу и упросилъ Димитрія раздѣлить ее съ нимъ. Во время обѣда Димитрій обводя поволоку глазами, переполненно остановился своимъ взоромъ на двухъ изъ нихъ: они были мужественны, рослы и плечисты; ктому же и проворны. То были Родіонъ Ослябя и Александръ Пересвѣтъ, слышшіе въ міру богатырями. *„Отецъ мой! Дай мнѣ этихъ доушихъ воиновъ отъ полка твоего чернеческаго; они и искусные рат-*

ники, и смѣлые бойцы, и смѣливые въ воинскомъ дѣлѣ. Преподобный не прекословилъ, только, подавая ихъ схимы съ нашимъ бѣлымъ крестомъ, сказалъ: „вотъ оружіе не-тѣльное, да служитъ оно вамъ вмѣсто шлемовъ! Постраждите, какъ добрые воины Христовы, ибо пришло время вашей купли“.

Послѣ трапезы, окропивъ Димитрія и всѣхъ бывшихъ съ нимъ св. водою, Сергій еще больше одобрилъ ихъ своимъ наставленіемъ и отпустилъ съ миромъ. Успокоенный, ободренный и обрадованный душевно, Великій Князь возвратился въ Москву, гдѣ уже войско готово было къ выступленію.

Съ крестнымъ ходомъ, съ пѣніемъ священныхъ гимновъ, съ благословеніемъ каждаго воина св. крестомъ и окропленіемъ его св. водою, выступило войско изъ Москвы въ ясное, тихое, теплое, осеннее солнечное утро. Помолившись надъ прахомъ своихъ предковъ и тѣмъ засвидѣтельствовавъ, что онъ продолжаетъ ихъ „государеву“ дѣло, исполняетъ ихъ заветныя сердечныя желанія, ратуетъ за *отчину* и *дѣдину*. Димитрій Ивановичъ простился съ своею любимую супругою и дѣтьми, оставилъ ихъ защитникомъ и начальникомъ города боярина Феодора Андреевича, сѣлъ на коня и съ словами: „*Богъ намъ заступникъ*“, двинулся къ Коломнѣ, гдѣ назначенъ былъ общій смотръ войскамъ.

Обширное поле Дѣвичье, за Коломною, представило величественное зрѣлище. Когда былъ произведенъ смотръ войскамъ, оказалось, что ихъ свыше 150 тысячъ, кромѣ рати князей и воеводъ мѣстныхъ. Сюда подошли князья Ольгердовичи: Андрей Полоцкій и Андрей Брянскій съ своими дружинами на помощь Великому Князю. „*Отъ начала міра не бывала такова сила у князей русскихъ, какъ при семъ князѣ*“ замѣчаетъ лѣтописецъ. Въ то время какъ великій князь Димитрій Ивановичъ, произведя смотръ войскамъ, готовъ былъ двинуться дальше, явились къ нему послы Мамасы, — а они, Мамай, въ это время уже три недѣли стоялъ за Дономъ, ожидая

дая условленнаго соединенія съ Ягелломъ — требовать дани такой, какая платилась при Чанибекѣ. Задумался князь... Настѣдовавъ отъ своихъ предковъ расчетъ въ выборѣ средствъ, осторожность и выжиданіе въ дѣйствіяхъ, Димитрій представилъ себѣ то ужасное кровопролитіе, которое предстоить ему съ Мамаемъ... Жаль ему стало жизни людей Русскихъ, и онъ еще разъ попыталъ окончить дѣло миромъ, предлагая Мамаю платить ту дань, которую платилъ недавно, ибо прежняя дань, при Чанибекѣ, разоряла бы людей. Мамай оскорбился такимъ отвѣтомъ... Война стала неизбѣжна.

Къ великому огорченію своему, Великій Князь Димитрій получилъ вѣсть объ измѣнѣ Олега Рязанскаго. „Господи! возопилъ князь изъ глубины сердца, *разори советъ неправедныхъ и погуби рать начинающихъ. Не я началъ проливать кровь христіанскую, но онъ (Олегъ), новый Святополкъ. Воздай же ему Господи семь разъ седмерицею, и пусть рука моя приметъ судъ, и я воздамъ имъ мсть врагамъ моимъ... Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ, творяй чудеса единъ*“. Смиренно поклонилъ Князь и войско головы свои подъ благословеніе Епископа Коломенскаго Герасима, и 20 августа двинулись въ походъ. На Окѣ, при впаденіи въ нее Лопасни, Димитрія настигъ двоюродный братъ его, князь Владиміръ Андреевичъ Серпуховскій и великій вовода Тимофей Васильевичъ съ остаточными войсками. 26 августа, въ воскресенье, войско перешло Оку и вступило въ землю Рязанскую, а 27 переправился туда и Великій Князь со всѣмъ дворомъ своимъ. Проходя по области Рязанскаго князя войско, согласно волѣ Димитрія, не произвело ни малѣйшаго насилія, не коснулось ничего вражеской рукой.

Вѣсть о неизбѣжности кровопролитнаго столкновенія скоро достигла Московскихъ предѣловъ, всѣхъ городовъ Великаго князя и подручныхъ ему князей. Праздничное настроеніе прошло и раздумье стало рисовать слабымъ женамъ и старцамъ всю многочисленность и ужасы ратной смерти въ

бою. И пошолъ плачь и вопль у нихъ, рыданіе горькое, „потому что дѣти ихъ пошли съ Великимъ Княземъ за всю землю русскую на острия копья: увы намъ, бѣдныя наши дѣти, вошли жены, лучше было-бы для насъ, еслибы вы не родились! Мы тогда не получили бы злой и горькой печали вашего убійства. Изъ за чего мы стали виновны въ вашей гибели? Такъ плакали молодувныя женщины, а Дмитрій, между тѣмъ, съ бодрымъ и свѣжимъ войскомъ все подвигался впередъ. Вотъ онъ уже и у береговъ Дона. Сталъ въ раздумьи, переходить ли ему рѣку или нѣтъ?

Собрались воеводы на совѣтъ къ Князю, и послѣ долгаго раздумья одни говорили: «ступай князь за Донъ: рѣка послужитъ преградой къ быстоу; нужно побѣдить или умереть»; а другіе: «не ходи, Князь, ибо тамъ умножились враги наши: тамъ не только татары, но литва и рязанцы. Въ случаѣ неудачи у насъ свободный путь къ отступленію». Нерѣшительность князей и воеводъ тотчасъ же уничтожилась, когда Великому Князю является отъ преподобнаго Сергія посланный.

Изъ дальней пустыни прозорливый старецъ неотступно сопутствовалъ духомъ Великому Князю и неуспынно бодрствовалъ на стражѣ земли русской, своего отечества. Какъ бы предчувствуя присущую характеру Московскаго правленія нерѣшительность и осторожность, и лучше другихъ въ духовномъ созерцаніи видя успѣхъ Москвы въ быстромъ натискѣ и устремленіи на враговъ, св. Сергій послалъ къ Вел. Князю свое благословеніе и убѣждалъ скорѣе биться съ татарами: «не медля, такъ-таки иди, господинъ Князь, а поможемъ тебѣ Богъ и Пресвятая Богородица». — «Боже! яви мнѣ славу твою; Господи преложи печаль мою на радость», — воззвалъ мысленно къ Богу Великій Князь и сказалъ своему брату в воеводамъ: «настало время нашей брани, братья! наступилъ праздникъ Рождества Пр. Богородицы: если живемъ, то принадлежимъ Господу, и если умремъ за мѣрь

сей, тоже принадлежимъ Господу. Честная смерть лучше злой жизни. Лучше было бы не идти противъ татаръ, чѣмъ пришедши сюда и ничего не сдѣлавъ, воротиться назадъ. Пойдемъ сегодня за Донъ всѣ, и положимъ головы свои за св. церковь, за православную вѣру, за братьевъ, за всѣхъ христіанъ». — Сказавъ и велѣлъ мостить мосты и искать бродовъ въ рѣкѣ. «Готовься Князь, Мамай уже на Гусиномъ Броду, одна ночь раздѣляетъ тебя съ нимъ, завтра утромъ нападутъ на тебя татары» говорилъ прибѣжавшій изъ передоваго отряда воинъ. «Часъ суда Божьяго наступаетъ», сказалъ Дмитрій, и велѣлъ начать переправу.

Въ вечернемъ сумракѣ и ночной тишинѣ съ 7 на 8 сентября совершилась переправа русскихъ войскъ за Донъ. Ночь была теплая и тихая, лишь только переправа была совершена, мосты были разрушены, и войско заняло обширное поле Куликово, при впадениі рѣчки Неурядвы въ Донъ, Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда.

Въ войскѣ Дмитрія Ивановича былъ одинъ мужественный и храбрый воевода Дмитрій Михайловичъ Боброкъ, родомъ волынецъ. Много онъ пережилъ браней на своемъ вѣку, многое видѣлъ, переиспыталъ, и все это слагалъ въ сердце своемъ замѣчая. Вслѣдствіе такой наблюдательности и записыванія, онъ многимъ признакамъ и примѣтамъ умѣлъ давать надлежащій смыслъ и значеніе. И вотъ, лишь только угасла совсѣмъ заря и наступила глубокая ночь, онъ съ наковни, пригласилъ съ собою Великаго Князя Дмитрія и вѣхалъ на средину поля. — «Прислушайся Князь», сказалъ Боброкъ Дмитрію, указывая на полки татарскіе. «Что ты слышишь?» «Слышу и страхъ и великую грозу» отвѣчалъ Князь. И дѣйствительно, на той сторонѣ слышенъ былъ плачь, и стукъ, и звукъ трубъ, а сзади волчій вой, рѣяніе хищныхъ птицъ и ихъ пронзительные крики. — «Прислушайся теперь, Князь, къ своей сторонѣ. Что ты слышишь, что видишь?» «Ничего не слышу», отвѣчалъ Великій Князь, только вижу сланіе

оной небесныхъ съ блестящими зарями». — «Молись же Богу, зашлать вольнецъ, это добрые признаки для тебя». Сказавъ это, вольнецъ слезъ съ коня и припалъ къ землѣ ухомъ. На разпросы Великаго Князя Боброкъ отвѣтилъ слезами, заплакалъ. — «Слушай же, Князь, и никому пока не говори, сказалъ онъ Дмитрію Ивановичу. Я слышалъ землю, плачущую на два голоса: татарская сторона плакала какъ вдовица, осиротѣвшая совсѣмъ и оставшаяся безъ опоры; русская же сторона плакала голосомъ свирели, какъ дѣвчонка, лишенная на время утѣшенія. Ты побѣдишь татаръ, но твоего воинства великое множество падетъ отъ меча татарскаго». — «Воля Господня да будетъ!» сказалъ въ волненіи Великій Князь и зарыдалъ горько — горько, объ участи несчастныхъ жертвъ любви къ отечеству и вѣрѣ православной. Условившись никому не сказывать въ полкахъ, Великій Князь и Дмитрій Боброкъ разошлись по своимъ мѣстамъ.

Настало 8 сентября, праздникъ Рождества Пр. Богородицы. Утро было мглистое, туманное. Часа черезъ три солнце своими лучами едва-едва пробило туманъ и разсвѣяло его. Дмитрій занялся устройствомъ полковъ къ битвѣ. Лучшую часть своего войска онъ, въ туманѣ еще, отправилъ въ засаду, вверху по Дону подъ прикрытіемъ лѣса, подъ начальствомъ своего двоюроднаго брата Владиміра Андреевича, давъ ему въ помощники мужественнаго вольнца, воеводу Дмитрія Михайловича Боброка. Затѣмъ распорядивъ все, какъ слѣдовало, и назначивъ каждому воеводѣ полкъ, а полку свое мѣсто и дѣло, Великій Князь объѣхалъ ряды воиновъ и, обращаясь къ нимъ, говорилъ: «возлюбленные отцы и милые братья! умремъ отъ сей часъ за св. имя Господне, за вѣру православную, за нашу родину, за нашихъ братьевъ, за всѣхъ христіанъ: смерть тогда не въ смерть, а въ вѣчную жизнь. Вѣнчанъ мученичскіе за гробомъ и славная память въ потомствѣ намъ будетъ наградою».

Объѣхавъ всѣ ряды, Великій Князь Дмитрій взошелъ на

холмъ и сталъ подъ свое великокняжеское знамя съ изображеніемъ на немъ Спасителя. Въ это время по рядамъ войска носили икону Пр. Богородицы, взятую Димитріемъ съ собою изъ Москвы. Усердно молились воины, простиралъ къ ней руки и зывали: *«Боже даруй побѣду Государю нашему!»* Эти вопли, этотъ видъ войска свѣжаго и бодрого, этотъ блескъ солнца, привѣтливо озарявшій величественную картину и отражавшійся тысячами мелкихъ лучей на доспѣхахъ воиновъ, это ласкающее утро — все вѣщало о жизни и жизни, о мирномъ трудѣ и работѣ, нужныхъ для процвѣтанія государства, а не о кровавомъ побоищѣ, которое часъ спустя наступитъ и поглотитъ многое множество жизней, такъ теперь цвѣтущихъ и такъ необходимыхъ для русской земли. Грустныя мысли охватили голову Великаго Князя Димитрія, и онъ въ умилени, въ слезахъ и волненіи, палъ на землю и, простирая руки къ образу Спасителя, вышитому на его великокняжескомъ черномъ знамени, усердно молилъ Бога спасти дорогое отечество, спасти христіанство отъ попранія поганыхъ, отъ разоренія и бѣды.

Насталъ шестой (12) часъ дня. Съ противоположной стороны стали появляться татары; то были ихъ сторожевые полки. *«Земля издавала глухой звукъ, горы и холмы какъ бы сотрясались отъ множества безчисленныхъ войскъ, лѣса отдавали эхомъ»*, такъ говоритъ дѣтописецъ. *«Велико и обширно чистое поле Куликово, но и то не хватало мѣста, иды бы разойтись войскамъ и иды бы разступиться; такъ они стояли, словно стѣна у стѣны...»* Задніе полки татарскіе напирала на переднихъ. *«Страшно было и видѣть эти двѣ силы великихъ, сходящихся на скорую смерть»*, говоритъ сказатель сей битвы.

Съ сторожевыми полками сначала было выступили Великій Князь Димитрій и Мамай, встрѣтились, измѣрили другъ друга глазами и, отъѣхавъ въ великіе полки, заняли мѣсто на холмахъ. Великій князь свой княжескій плащъ надѣлъ на

своего любимца Михаила Андр. Бренка и въ битвѣ полѣтъ носить надъ нимъ великокняжеское знамя.

Битва была открыта поединкомъ. Изъ полка татарскаго выхалъ огромнаго роста плечистый богатырь Телябей. Его ослепшая величественность, его видимое мужество, его дерзкій вызовъ на единоборство приводили въ смущеніе и ужасъ всѣхъ. «*Братья и отцы! простите меня и помолитесь*», сказалъ инокъ Александръ Пересвѣтъ: «*я хочу развѣдаться съ этимъ бисурманомъ; Преподобный Сергій, помогай мнѣ твоими молитвами!*» надѣлъ поверху доспѣховъ воинскихъ св. схиму, дающую ему преп. Сергіемъ, и ринулся на богатыря. «*Боже! помоги ему, какъ древле Давиду противъ Голиафа*», молились въ полкахъ русскихъ.

Измѣрили противники другъ друга глазами, пустили коней во весь скокъ, разомъ ударили въ копья и такъ сильно, что кони взвились на дыбы... Сильвы и равномерно смертельны были ихъ удары, и оба витязя свалились наземь мертвые.

Битва тогда сдѣлалась общею. Возвелъ умиленные взоры на небо Димитрій и, зацѣвши псаломъ: «*Богъ намъ прибежище и сила*», бросился въ бой какъ простой воинъ. Напрасно многіе бояре и воеводы уговаривали Великаго Князя: «*Господинъ — Князь, не становись напередъ биться, но назади, или на боку, или въ иномъ какомъ нибудь укромномъ мѣстѣ. Мы всѣ готовы головы свои положить за тебя, за ласковаго Государя; а тебѣ слѣдуетъ замѣчать и въ книгахъ писать, чтобы сохранить память о дѣлахъ сыновъ русскихъ*». — «*Какъ же я могу сказать тогда: братья! двинемся и умремъ вмѣстѣ? а самъ начну укрывать себя. Какъ на словахъ, такъ и на дѣлѣ я хочу напередъ встѣхъ и передъ всѣми положить свою голову за своихъ братьевъ, за все христіанство, чтобы и другіе стали мужественнѣе*». Что сказалъ, то и иудѣлалъ: бился, какъ простой воинъ, отчаянно, мужественно: сыпались стрѣлы, ломались копья, трещали ме-

чи, падали вокругъ него убитые и раченые, но онъ ничего не замѣчалъ, ничего не чувствовалъ. Много ударовъ выпало и на его долю: и на его голову, и на плечи, и на грудь, и на животъ; убили подъ нимъ коня; онъ сѣлъ на другого; убили и этого; сталъ драться пѣшой... И, «былъ притруденъ вельми», исчезъ въ срединѣ битвы.

Битва-же была великая и упорная. «Сошлись обои полки на долгое время вмѣстѣ, и покрыли собою поле на десять верстъ; сошлись полки, какъ сильныя громовыя тучи, заблестало оружіе какъ молнія въ день дождя, и настала сѣча злая и великая, и брань крѣпкая: такой сѣчи еще не бывало съ князьями русскими, какъ съ этимъ Великимъ Княземъ», говоритъ лѣтописецъ. «Дрожала земля, гудѣли окрестные холмы и доли отъ крика и стона ратниковъ, отъ топота и ржанія коней, отъ стука оружія. Три часа продолжалась отчаянная схватка: кровь обоихъ, сыновъ русскихъ и татаръ, лилась, какъ вода изъ дождевой тучи, потоками, безчисленное множество и тѣхъ и другихъ пали трупами; трупъ валился на трупъ, тѣло татарское на тѣло христіанское; блись не только оружіемъ, но и въ рукопашную; въ вномѣ мѣстѣ видно было, какъ татаринъ настигалъ русскаго, въ другомъ, какъ русскій гнался за татаринѣмъ; каждый изъ нихъ стремился побѣдить противника: все спуталось и перемѣшалось. Задыхались отъ тѣсноты, мерли подъ конскими копытами и въ предсмертныхъ корчахъ судорожно сжимали и давили другъ — друга въ объятіяхъ враги». Такими выраженіями описываютъ лѣтописцы и сказатели эту битву.

Изумился Мамай дерзости и мужеству москвитянъ, увидѣлъ, что ужасъ предъ именемъ татарскимъ пропалъ безсѣдно, что его сила наравнѣ съ московскою исчезаетъ, что прошла для татаръ пора побѣждать крикомъ и гикомъ, изумился, и оцѣпѣнѣлъ. «Волосы наши встаютъ дыбомъ, очи наши не въ силахъ испускать горючихъ слезъ, языкъ нашъ свѣживается, гортани пересыхаетъ, и сердце у меня таетъ,

члены у меня распадаются, колени изнемогаютъ, а руки оцѣптываютъ»... Такія слова влагаеть въ его уста нашъ лѣтописецъ, чтобы показать состояніе духа, въ которомъ тогда находился Мамай.

Эта крововая сѣча обратила въ бѣгство малодушныхъ и съ той и съ другой стороны. «Многіе небывальцы московскіе видя то, утѣшились и, отчаявшись въ жизни, обратились въ бѣгство, и побѣжали; а иные сыны Агарянскіе устремились на бѣгство отъ великаго крика, видя злое убійство», свидѣтельствуеть лѣтописецъ. Русское же воинство въ исходѣ девятаго (3) часа было утѣшено видѣніемъ небесной помощи. Многіе изъ воиновъ вѣрныхъ сподобились узрѣть, какъ Ангелы помогаютъ христіанамъ, и какъ св. великомученики Георгій и Дмитрій, а также и благ. кн. Борисъ, Глѣбъ, и Александръ имѣя во главѣ всѣхъ Михаила Архангела разятъ супостатовъ. Это видѣніе ободрало и укрѣпляло измученныхъ ратниковъ русскихъ, и придавало отчаянное мужество ихъ борбѣ. Дорого продавали они свою жизнь невѣрнымъ... Борьба была самая ожесточенная: долго ни та, ни другая сторона не одолевала; наконецъ многочисленность татарскихъ полчищъ взяла перевесь, и русская рать легла, какъ подкошенное сѣно. Татары добрались до великокняжескихъ знаменъ, подрубили деревко и убили Михаила Андр. Бренка, одѣтаго въ великокняжескіе доспѣхи.

Войны, сидѣщіе въ засадѣ, скучали бездѣйствіемъ и видя гибель своихъ, плакали и нѣсколько разъ порывались броситься на варваровъ. «Кто не въ пору начинаетъ, тотъ самъ себя бѣду накликаеть» говорилъ опытный въ брани воевода Дмитрій Мих. Боброкъ, останавливая ихъ не умѣстныя порывистыя стремленія.— „Теперь наше время!“ воскликнулъ онъ самъ, въ исходѣ девятаго часа, когда потянулъ сзади ихъ вѣтеръ, сочтенный воеводой за благопріятное предзнаменованіе: „Отцы и братья, дѣти и друи! подвижитесь! наступило доброе для насъ время: сила св. Духа

помогаетъ намъ"! Сказалъ онъ, и стремительно съ свѣжимъ могучимъ полкомъ ринулся въ битву, зайдя въ тылъ непріятелю. Ударъ былъ разчитанъ основательно, осторожно и вѣрно: татары стали бить съ той стороны, откуда они совсѣмъ не ожидали. — Увы намъ! *увы намъ!* вопиали они. Русскіе насъ *перехитрили*. Лучшихъ и удалихъ князей и вѣтмовъ оставили въ засадѣ и приготовили не утомленныхъ борцовъ противъ насъ. Наши руки ослабли, плечи устали, колѣни оцѣтнѣли, кони утомились, и оружія притупились. О великій Мамай! Ты погубилъ насъ напрасно". Послѣ недолгаго сопротивленія татары дрогнули и обратились въ бѣгство, не разбирая ни чего на своемъ пути. А Мамай, съ высокаго кургана слѣдившій за битвой, увидѣвъ такой печальный для себя исходъ ея, воскликнулъ: „великъ Богъ христіанскій и велика сила его! Побѣдимъ не готовыми дорогами". Бѣжали Мамай поспѣшно, бѣжали его темныя силы и князья, бѣжали и наемные его иноплеменники; и всѣ отъ мала и до велика, бывшіе съ нимъ, устремились въ бѣгство, оставивъ русскимъ въ богатую добычу весь свой станъ. Русскіе преслѣдовали ихъ до вечера, прогнали за рѣку Мечу: она была запружена трупами татарскими.

Въ области московской никто еще не зналъ и не вѣдалъ хода и исхода этого кровопролитнаго побоища. Смутны, невеселы ходили всѣ, какъ-бы ожидая грустныхъ вѣстей. Ни падалъ только духомъ великій отчинолюбецъ, пресодобный Сергій. Душа его жила отчизной, сердце его было съ Великимъ Княземъ на полѣ Куликовомъ, а даръ прозрѣнія и способность созерцать отдаленное, какъ находящееся у него предъ глазами, — чѣмъ почтилъ Господь его съ. жизнь — давали ему возможность видѣть духовными очами все, происходившее во время битвы. Стоя съ братією во храмѣ своей обители на молитвѣ, пр. Сергій перечислялъ имена убитыхъ героевъ и рассказывалъ ходъ битвы, наконецъ возвѣстилъ благопріятный исходъ ея: почтилъ усопшихъ молитвами, а

Бога благодареніемъ, и на другой день совершилъ заупокойную о нихъ службу. Такъ одинъ человекъ молитвенно предстоялъ Богу стражемъ и печальникомъ за всю землю русскую. И его твердая вѣра не была посрамлена.

Возвратившись съ погони, храбрый князь Владиміръ Андреевичъ сталъ на костяхъ, и ужаснулся: труны жучами лежали другъ на другѣ, всюду текли кровавые потоки. *«Шоудольямъ кровь текла, и Днѣвъ бѣжалъ кровью, растворяясь въ воду; головы татарскія виллялись какъ камни, а трупы поганыхъ, какъ подстѣнная дубрава»*. Онъ приказалъ трубить сборъ. Оставшіеся въ живыхъ собирались на этого побѣдннй призывъ трубы. Но между ними не было Великаго Князя. *«Гдѣ же братъ мой и первоначальникъ нашей славы?»* спрашивалъ князь Владиміръ Андреевичъ, и никто не могъ дать ему удовлетворительнаго отвѣта: показанія были самыя сбивчивыя и разнорѣчивыя. Рѣшено было сыскать его живаго или мертваго.

Долго всё поиски оставались тщетными. Наконецъ двоимъ вонюмъ случайно удалось найти его въ дубравѣ, лежащимъ подъ вѣтвями новосрубленнаго дерева. Его спасъ добрый обычай старины. Въ древнихъ битвахъ было обычай прикрывать раненыхъ вѣтвями дерева, срубав его для этого. Дмитрій былъ въ безпамятствѣ, тяжело дышалъ, глаза его то открывались, то закрывались; всё доспѣхи его были изсѣчены; онъ весь обгренъ былъ кровію. Но по осмотрѣ, къ радости своихъ, онъ, слава Богу, оказался даже не раненымъ. Вотъ ужъ подлинно, какъ замѣчать лѣтописецъ, Господь прикрылъ его щитомъ щетины и оружіемъ благоволеніемъ, осѣнилъ надъ главою его въ день брани, и мышцею Своею высокою спасъ его живымъ среди множества ратныхъ людей. *«Ангеламъ своимъ заповѣдалъ сохранять тебя во всякъ тушахъ твоихъ. Зло не прійдетъ къ тебѣ и рана не приблизится къ тѣлу твоему. Не убоишься ты отъ стрѣлы летящей днемъ. Падуть подлѣ тебя тысяча, и десять ты*

сая одесную тебя, къ тебѣ же не приблизится».

Приведенный въ чувство Димитрій не скоро узналъ окружающихъ его. А между тѣмъ князь Владиміръ и бояре говорили „Государь! ты побѣдилъ враговъ“. Пришедши въ себя Димитрій обнялъ брата, воеводу, начальниковъ, цѣловалъ простыхъ воиновъ и, возсылая хвалу Богу, воскликнулъ: „сей день гложетъ сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“.

Собравшись съ силами, Великій Князь, при помощи другихъ, сѣлъ на коня и, забывъ объ усталости, поѣхалъ въ объѣздъ поле Куликово. При видѣ труповъ героевъ, людей знатныхъ и чѣмъ либо ему извѣстныхъ, онъ останавливался, и слезы неудержимо лились изъ глазъ его... Случайно наѣхавъ на трупъ инока Пересвѣта, онъ сказалъ, обращаясь къ окружающимъ: „взгляните братья, на начальники и первенца битвы. Онъ побѣдилъ подобнаго себѣ; а то многимъ пришлось бы отъ того богатыря пить горькую смертную чашу“. Долго и горько поплакалъ Князь надъ мертвецами, и не стыдился этими слезами омрачать такой великій и радостный день. Эти слезы были данъ благодарной любви; эти слезы были знакомъ равенства и геройскаго братства Князя съ своими соратниками. Эти слезы были, что дождь въ ясный и теплый солнечный день. Да и было, о чемъ плакать. Весь цвѣтъ силы русской, вся молодежь полсгла здѣсь своими костями когда сдѣлали счисленіе оставшимся въ живыхъ, оказалось ихъ только 40,000 человекъ. Лѣтописцы утверждаютъ, что на одномъ Куликовомъ полѣ было труповъ далеко-далеко за 200,000...

«Господа мои, отцы, братья и дѣти!» сказалъ Великій Князь, обратясь къ живымъ: „благодаря, благодарю васъ за такія ваши подвиги, отплатить я вамъ за нихъ только отчасти могу приѣхавъ въ Москву: вы будете служить мнѣ, а я васъ чествовать и дарить. Теперь же каждый примитесь и дайте, сколько силъ вашихъ хватитъ, хороните братьевъ

нашихъ избѣнныхъ татарами». Воинки хоронили своихъ братьевъ, а священники пѣли надъ ними надгробныя пѣсни. Когда дошло время до возглашенія вѣчной памяти, то самъ Великій князь, его братья, воеводы и все оставшееся въ живыхъ, войско воодушевленно, отъ всего сердца, съ плачемъ и слезами многими, «велимъ гласомъ» воскликнули имъ *вѣчную память*. Чтобы сохранять память вѣкамъ о ихъ героической смерти и несокрушимой любви къ отечеству, Дмитрій Ивановичъ, по возвращеніи въ Москву, установилъ поминальную по нихъ субботу Дмитріеву, которая бываетъ предъ 26 октября, до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать Россія. Не осталась въ долгу предъ Великимъ Княземъ Россія: она прозвала его Донскимъ, а брата его, князя Владиміра Андреевича Храбрымъ. (*Херс. Ист. Вид. № 19, 1880 г.*)

«Новому Времени» сообщали по телеграфу съ *Куликова поля*, Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда, подробно о торжествѣ пятисотлѣтія *Куликовской битвы*. Мѣстность, гдѣ расположенъ село Монастырщина, очень живописная. Церковь, въ оградѣ которой погребены въ общей могилѣ русскіе воины, павшіе въ битвѣ, возвышается вблизи дороги, на берегу рѣки Непрядвы. Съ ранняго утра народъ въ праздничныхъ, разноцвѣтныхъ костюмахъ огромными толпами валилъ въ церковь. Съѣхалось множество окрестныхъ помѣщиковъ съ семьями, мѣстная администрація и войска изъ Тулы. Пятьдесятъ офицеровъ Московскаго военного округа, производившіе рекогносцировку, прибыли верхомъ съ начальникомъ штаба Духовскимъ. Все это — нарядная пестрая масса, ряды войска, блестящіе кавалеристы представляли оживленную и яркую картину. Послѣ заутрени была отелужена панихида надъ могилою убитыхъ воиновъ. Войска были разставлены вокругъ могилы. По провозглашеніи вѣчной памяти раздались ружейныя и пушечныя залпы. По окончаніи пани-

ходы двинулся вострый ходъ на самое Куликовѣ поле (отстоящее отъ села на семь верстъ) къ памятнику, построенному въ 1848 году. Памятникъ этотъ помещается на Красномъ холмѣ, тамъ гдѣ была ставка Мамая. Процессія растянулась на семь верстъ: массы народа шли пѣшкомъ, фхали на телегахъ, на тройкахъ. Вокругъ памятника собралось до десяти тысячъ человекъ, раскинувшись тамъ въ группы оживленными группами: кто у подножія колонны, кто на уступахъ памятника, кто дальше, громаднымъ кольцомъ, обвившись всю площадь. Яркое, теплое, совершенно ятнее солнце бросало золотые лучи на это чудное зрѣлище, озаряя оружіе войска, блестящія ризы духовенства, пестрые наряды толпы. Послѣдовала торжественный молебенъ. По окончаніи его снова ружейные и артиллерійскіе салюты. Затѣмъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ, привѣтствуемая громкимъ «ура!» всего народа. За этими духовными и военными церемоніями слѣдовали обѣды офицерамъ и администраціи, устроенныя земствомъ. Во время обѣда профессоръ Иловайскій провозгласилъ тостъ за здоровье русскаго воинства и за внѣшній и внутренній миръ. На этотъ тостъ отвѣчала Духовскій почувствованною рѣчью, въ которой провелъ параллель между настоящею «высокославною» арміею и земскою ратью Дмитрія Донскаго. «Отличительными качествами русскаго солдата — сказалъ ораторъ — всегда была готовность лечь костью за Царя и свое отечество, беззаветная храбрость и удалъ въ бою, мягкость и человѣчность по отношенію къ побѣжденнымъ. Итожникомъ нашей Арміи были народъ, являющій всегда и особенно въ трудныя минуты исторической жизни великое мужество, государственную дисциплину и преданность». Ораторъ заключилъ рѣчь здравицей за русскій народъ, которая была принята съ невыразимымъ энтузіазмомъ. Второй день торжества 500-лѣтняго юбилея Куликовской битвы начался торжественнымъ архіерейскимъ служеніемъ и панихидою въ соборѣ, послѣ чего послѣдовала закладка буду-

даго инвалидна о дома, въ присутствіи Преосвященнаго, мѣстныхъ властей и представителей всѣхъ сословій. Въ три часа состоялся обѣдъ въ залѣ дворянскаго собранія. Въ началѣ обѣда предводитель дворянства прочелъ поздравительныя телеграммы: отъ разныхъ учреждений и лицъ. Первый тостъ за Государя Императора предложенъ начальникомъ губерніи, причемъ послѣдній указалъ на освобожденіе двадцати милліоновъ крѣпостнаго населенія въ соответствіи съ давно минувшимъ освобожденіемъ отъ татарскаго ига. Тостъ былъ покрытъ немолкаемымъ «ура!». Съ такимъ же восторгомъ встрѣченъ тостъ за Государя Цесаревича и августѣйшую фамилію. Тостъ за тульское дворянство былъ предложенъ Преосвященнымъ. Профессоръ Иловайскій сказалъ слово о важномъ значеніи земскаго дѣла для процвѣтанія Русскаго государства; выразилъ надежду на предстоящее улучшеніе въ этомъ дѣлѣ, въ виду появленія на политическомъ горизонтѣ новыхъ государственныхъ людей, возбуждающихъ общее довѣріе. Пожелавъ затѣмъ, согласно своей собственной специальности, прежде всего лучшихъ условій русской провинціальной печати, профессоръ предложилъ тостъ отъ лица тульскихъ представителей за все русское земство. Въ отвѣтъ на эту рѣчь предводитель дворянства Свѣчинъ произнесъ рѣчь объ участіи исторіи въ празднованіи настоящаго юбилея и провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе русской исторической науки. Предсѣдатель губернской управы Кислицинскій, вкратцѣ объяснивъ идею настоящаго празднества и указавъ на липы, наиболѣе содѣйствовавшія устройству праздника, предложилъ тостъ за здоровье послѣднихъ. Генералъ Духовскій указалъ на тѣсную связь Тульской губерніи съ русскимъ войскомъ вслѣдствіе ея оружейной промышленности и предложилъ тостъ за процвѣтаніе тульскаго края. Наконецъ были тосты за земство и дворянство, за развитіе народнаго образованія, за русскую женщину и т. д. День закончился иллюминаціей и народнымъ гуляньемъ, (*Берегъ № 170 1880 г.*)

Граждане Коломны, сохраняя память о томъ, что городъ ихъ имѣлъ особенное значеніе какъ въ исторіи княженія Дмитрія Іоанновича, такъ и Куликовскаго похода и битвы, достойно почтили день пятистольтней годовщины Куликовской битвы. Мысль и исполненіе народнаго празднества принадлежать мѣстнымъ гражданамъ П. И. Обухову и П. А. Пивоварову. По ихъ предложенію, городская дума съ готовностію ассигновала изъ городскихъ общественныхъ денегъ необходимую сумму для приличнаго убранства Пятницъ (Спасскихъ) воротъ въ башнѣ Кремля и самой башни, предъ которою предположено было почтить день годовщины Куликовской битвы. Кромѣ того, между гражданами была открыта добровольная подписка, доставившая также порядочную сумму. Остальныя издержки по устройству празднества пріняли на себя его распорядители, гг. Обуховъ и Пивоваровъ.

Празднество началось за раннею обѣдней въ городскихъ церквахъ молитвой объ упокоеніи душъ героев сражавшихся за Вѣру православную и Отечество; но главное торжество происходило въ Успенскомъ соборѣ, основанномъ въ память побѣды надъ Мамаемъ. Литургія совершена архимандритомъ Троице-Голутвина монастыря, Сергіемъ, въ сослуженіи съ строителемъ Богоявленскаго Голутвина монастыря Варлаамомъ и соборнымъ духовенствомъ, въ присутствіи почетныхъ лицъ города мѣстныхъ гражданъ всѣхъ сословій и при многочисленномъ стеченіи народа. Къ концу литургіи собралось все городское духовенство, и соборне была отслужена панихида о упокоеніи душъ князя Дмитрія Іоанновича и его доблестныхъ сподвижниковъ. Послѣ панихиды, все духовенство крестнымъ ходомъ, въ преднесеніи иконъ и хоругвей, отправилось вокругъ Кремлевскихъ стѣнъ при колокольномъ звонѣ ближайшихъ церквей, къ Пятницкимъ воротамъ. Здѣсь, при громадномъ стеченіи народа, на приготовленномъ возвышеніи предъ образомъ Спасителя

на воротахъ, было отслужено благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Синоду, воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ, а также вѣчной памяти великому князю Дмитрію Іоанновичу и его доблестнымъ сподвижникамъ. Затѣмъ мѣстный протоіерей собора С. С. Скворцовъ сказалъ приличную случаю рѣчь. Послѣ молебствія крестный ходъ двинулся чрезъ Пятницкія ворота обратно въ соборъ.

Прекрасное зрѣлище представляла эта картина народнаго торжества. День былъ великолѣпный солнечный, вполнѣ лѣтній, убранство Пятницкой башни съ воротами было въ особенноти эффектно: высокія съ разноцвѣтными флагами мачты, перевитыя гирляндами зелени и цвѣтовъ, на верху башни и у воротъ транспарантно изображеніе В. К. Дмитрія Донскаго на конѣ въ боевомъ вооруженіи, еще выше Московскій гербъ, а на самой вершинѣ башни корона; за тѣмъ надписи на стѣнахъ башни съ именами главныхъ героевъ битвы: *Димитрій Волынкскій, князь Владиміръ Андреевичъ, Пересвѣтъ, Ослябя* и названія мѣстъ битвы: *Донъ, Непрядва, Куликово Поле*; цифры 500 и транспортный надпись: „8 сентября Коломна празднуетъ 500 лѣтъ Дмитрію Іоанновичу Донскому, побѣдителю Мамаю“. Затѣмъ торжественное молебствіе со многолѣтіемъ и вѣчною памятыю героямъ, собраніе духовенства въ полномъ облаченіи, громадная масса народа всѣхъ сословій, — все это придавало празднеству торжественный народный характеръ.

(*Моск. Церк. Вѣд. № 38. 1880 г.*)

По поводу торжественнаго празднованія пятистолѣтія Куликовской битвы, „Московскія Вѣдомости“ сообщили слѣдующія интересныя свѣдѣнія о Старо-Симоновской церкви, гдѣ погребены ивоки-воины Пересвѣтъ и Ослябя, данные преподобнымъ Сергіемъ въ помощь великому князю Дмитрію

Донскому, ополчившемуся на татарскаго хана.

Десять лѣтъ тому назадъ Старо-Симоновская церковь, освященная въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, праздновала свое пятистолѣтье; самый храмъ былъ возобновленъ по уцѣлѣвшимъ признакамъ въ старинномъ видѣ; надгробныя инокъ-воиновъ сооружено усердіемъ П. Г. Цурикова и М. Е. Попова, по проекту художника И. П. Петрова, металлическое надгробіе; помѣщенные при надгробіи иконы присланы Троице-Сергіевою Лаврой. Императрица Марія Александровна, нынѣ въ Божь починшая, изволила устроить къ нимъ золотую лампаду украшенную драгоценными камнями. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна и другіе члены Императорскаго Семейства приняли также участіе въ украшеніи стариннаго храма и надгробія. Морское вѣдомство въ память того, что два фрегата нашего флота носятъ имена *Пересвѣта* и *Ослябя*, пожертвовало лампаду съ изображеніями этихъ героев-инокъ и препроводило ее при рескриптѣ къ причту и прихожанамъ отъ Великаго Князя Константина Николаевича. Городское общество сдѣлало въ церковь большое, по древнему образцу паникадило. Въ послѣдствіи, когда вѣсть объ этомъ празднествѣ облетѣла всю Россію, казаки оренбургскіе прислали лампаду къ гробницѣ героев-инокъ.

Въ самый день торжества высокопреосвященный митрополитъ Пиннокентій, въ присутствіи московскаго генералъ-губернатора, множества ученыхъ, сановниковъ и любителей старины, совершилъ въ древнемъ храмѣ божественную литургію, предъ началомъ которой отслужена была у гробницы, усыпанной живыми цвѣтами, панихида по великомъ князѣ Дмитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ, по инокамъ Александрѣ Пересвѣтѣ и Родіонѣ Ослябѣ и по всѣмъ убитымъ въ куликскомъ сраженіи воинамъ. (Церк. Вѣстн. № 38. 1880 г.)

Памятникъ Великому Князю Димитрію Ивановичу Донскому

на Куликовомъ полѣ.

Редакція «Русской Старины» въ октябрьской книжкѣ напечатала переписку, которая предшествовала сооруженію памятника побѣдителю на полѣ Куликовомъ, въ царствованіе Александра Павловича.

Письмо Генерала Адъютанта Балашева къ генералу
А. П. Ермолову.

Отъ 11-го іюля 1825 г. № 4955. Развил.

Знаменитая въ исторіи Россійской побѣда, одержанная великимъ княземъ Димитріемъ Ивановичемъ Донскимъ надъ татарами, есть эпоха возрожденія могущества и славы отечества нашего, и первая степень къ освобожденію его отъ тяжкаго ига, подъ бременемъ котораго многіе годы оно страдало. Для увѣковѣченія сего великаго событія въ памяти позднѣйшихъ потомковъ. Государю Императору благоугодно было удостоить меня Высочайшаго повелѣнія: о сооруженіи на Куликовомъ полѣ приличнаго памятника, и водвореніи близь оного нѣкотораго числа изувѣченныхъ воиновъ, на правилахъ, кои при семъ въ списокъ препроводить честь имѣю. Во исполненіе сей Высочайшей Его Величества воли, приступая къ открытію повсемѣстной подписки на приношенія въ пользу сего патриотическаго предпріятія, я долгомъ счелъ довести о томъ до свѣдѣнія ващего превосходительства, въ той надеждѣ что вамъ, милостивый государь, храброму воинству, повѣренному начальству вашему, равно какъ и всей стражѣ Грузинской, нераздѣльной единовѣріемъ съ нами и всеподданническою любовью къ Монарху отцу, пріятно будетъ участвовать въ семъ дѣлѣ, долженствующемъ свидѣтельствовать потом-

камъ о признательности нынѣшнихъ временъ къ великимъ дѣяніямъ предковъ, цѣною крови искупившихъ свободу Россіи и пожертвованіемъ жизни своей проложившихъ стезю къ настоящему ея величію.

II.

О памятникѣ, сооруженномъ на Куликовомъ полѣ великому князю Дмитрію Ивановичу Донскому.

Незабвенному въ нашихъ лѣтописяхъ вѣку Александра 1-го предоставлена честь возобновлять въ памяти грядущихъ потомковъ великія отечественныя дѣла вѣковъ протекшихъ. Пожарскій и Мишинъ ожили въ бронзѣ среди древней столицы, доблестію ихъ спасенной. Великому князю Дмитрію Ивановичу Донскому, съ отважною дружиною своею потрясшему въ 1380 году иго татарское на Куликовомъ полѣ, воздвигается памятникъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ лилась священная кровь русскихъ героевъ, въ залогъ будущаго могущества и славы отечества.

По рисунку, сдѣланному Императорскою академію художествъ профессоромъ архитектуры Мельниковымъ, памятникъ сей будетъ состоять въobeliskъ изъ цѣльнаго гранита съ надписью бронзовыми вызолоченными буквами.

Нѣкоторое сходство обстоятельствъ эпохи Мамаева побуждаетъ съ современными великими отечественными событіями подало мысль въ памятникѣ семъ соединить воспоминанія древней и повѣвшей славы, водвореніемъ близъ оного изувѣченнѣхъ войнѣхъ.

По сему предмету генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Балашевъ удостоился получить въ 27-й день августа 1824 г. Высочайшій рескриптъ, слѣдующаго содержания:

Господину генераль-губернатору, генералъ-адъютанту,
отъ 27-го августа 1824 года

Утвердивъ предположенія ваши относительно водворенія
изувѣченныхъ воиновъ близъ памятника, воздвигаемаго вели-
кому князю Димитрію Ивановичу Донскому на Куликовомъ
полѣ, поручаю вамъ слѣдующее:

1) Открыть повсемѣстную въ государствѣ подписку на
добровольныя приношенія для сего отечественнаго заведенія.

2) Обозрѣвъ въ натурѣ мѣсто, гдѣ назначается воздвиг-
нуть памятникъ, устроить водвореніе воиновъ и означивъ оное
на планѣ, войти въ сношенія съ владѣльцами обьѣ уступкѣ
потребнаго для сего количества земли.

3) Для приведенія въ дѣйствіе всѣхъ предположеній и
составленія проекта подробнѣйшихъ правилъ сему заведенію
учредите въ временный, подъ вашимъ предсѣдательствомъ,
комитетъ, доведя Мнѣ о лицахъ, въ члены онаго избранныхъ.

4) Назначивъ 20 тысячъ руб. на сіе заданіе, Я далъ Ка-
бинету указъ объ ассигнованіи оныхъ въ распоряженіе ваше.

5) О составленіи приличнаго плана и фасада церкви и
домовъ для водворенія воиновъ, вы войдете въ сношеніе съ
с.-петербургскою академією художествъ.

Я удостовѣренъ, что любя славу отечества, вы съ удо-
вольствіемъ исполните сіе порученіе довѣренностію Моею на
васъ возлагаемое.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

III.

Предварительныя правила для водворенія изувѣ-
ченныхъ воиновъ близъ памятника, воздвигаемаго
великому князю Димитрію Ивановичу Донскому
на Куликовомъ полѣ

§ I. Въ ознаменованіе уваженія нашего къ памяти хри-
столюбивыхъ воиновъ, подъ предводительствомъ великаго кня-

за Дмитрія Ивановича Донскаго, во время незабвенной битвы на Куликовомъ полѣ, падшихъ со славою за избавленіе отечества отъ ига татарскаго, возлѣ памятника, воздвигаемаго съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества, учреждается мирная обитель для призвѣченныхъ воиновъ, подвизавшихся въ настоящую эпоху противъ современныхъ враговъ россійской имперіи.

§ 2. Званіе и число водворяемыхъ тамо воиновъ опредѣлится по мѣрѣ того, какая сумма на сей предметъ (собрана будетъ).

§ 3. Обширность расположенія, равно какъ и приличія такому зданію украшенія будутъ зависеть отъ тѣхъ же обстоятельствъ.

§ 4. Во всякомъ случаѣ, непремѣннымъ правиломъ постановится упомянутымъ водворяемымъ воинамъ устроить не только безбѣдное, но и прихотливое, въ нѣкоторой степени, обиталище; дабы по пренесеніи опасностей за пользы отечества, на стражѣ у памятника древней его славы, не у новые труды и заботы его ожидали, но мирное и пріятное отдохновеніе на лаврахъ благословенной родины, рблизь священнаго праха героевъ-соотчичей.

§ 5. Къ устроенному на сей конецъ зданію приложатся хотя не пышныя, но въ изящномъ вкусѣ расположенныя принадлежности, состоящія, во-первыхъ, въ церкви Божіей, во имя св. чудотворца Сергія (какъ единаго изъ главныхъ дѣйствовавшихъ въ сію эпоху подвижниковъ), въ небольшой библіотекѣ, состоящей особенно изъ книгъ отечественной исторіи, въ общественномъ плодовитомъ садѣ въ цвѣтникахъ предъ жилищами и т. п.

§ 6. Сверхъ инвалиднаго содержанія, по заслугамъ каждому изъ сихъ поселенцевъ, сообразно званію ихъ, существующими узаконеніями имъ присвоеннаго, они получаютъ участки земли на Куликовомъ полѣ соразмѣрныя съ ихъ званіями, въ пожизненное владѣніе.

§ 7. Для обработыванія въ пользу ихъ означенныхъ участковъ, равно какъ и на поддержаніе вообще заведенія сего, опредѣлится капиталъ, который ввѣрится на сей предметъ тульскому приказу общественнаго призрѣнія.

§ 8. Обязанность краснохолмскихъ поселенцевъ будетъ состоять: единственно въ наблюденіи за неприкосновенностію къ памятнику Дмитрія Донскаго и въ возвѣщеніи древней отечественной славы.

§ 9. Въ храмѣ имѣеть быть ежедневное богослуженіе а въ ближнюю, къ 26 дню октября мѣсяца, субботу, именуемую Дмитріевскою, на красномъ холмѣ да совершается ежегодно торжественное молебствіе, за упокой душъ убиенныхъ на равнинахъ Куликова поля, во спасеніе отечества, заключаемое благодарственнымъ молебствіемъ за настоящее благоденствіе російской монархіи, съ возгласеніемъ многоятія Августѣйшему дому Государя Императора и храбраго Его Величества воинства. На сіе совокупное торжество древней и новой славы могутъ собираться по Высочайшему повелѣнію, изъ ближайшихъ окрестностей для военнаго парада полки и батальоны служащихъ войскъ російско-императорскихъ.

§ 10. Дабы содѣлать празднество сіе болѣе общенароднымъ, учредится краснохолменная ярмарка, съ которой уставленные сборы обратятся на усиленіе капитала для водворенныхъ:

§ 11. На приведеніе въ дѣйство означенныхъ предположеній и составленіе подробнѣйшихъ правилъ для сего отечественнаго богоугоднаго заведенія, учреждается временный комитетъ.

§ 12. По совершенномъ водвореніи стражей памятника Дмитрія Донскаго учредится начальство и издадутся постоянныя правила для сего богоугоднаго отечественнаго заведенія.

(Русская Старина, Октябрь 1880 г.).

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ МОСКВѢ

БЕЗЪ ПРЕВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ,

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

«РУСЬ».

Съ 15 ноября настоящаго года предпринимаемъ мы издавiе еженедельной газеты подъ названiемъ „Русь“. Среди общаго разногласнаго, довольно оживленнаго говора нашей печати найдется, думаемъ мы, мѣсто и нашему голосу. Нижегородившемуся пѣтъ, кажется, надобности объяснять направление будущаго изданiя. На это указываетъ и самое названiе, которое въ тоже время и наше знамя. Не изъ „патриотизма“, не изъ національнаго пристрастiя выбрано оно нами: въ этомъ словѣ „Русь“ сосредоточенъ для насъ весь смыслъ той правды, которой такъ недостаетъ нашему изолгавшемуся общественному бытiю, по которой такъ тоскуетъ, такъ истомился русскiй человекъ. Страшно устала наша земля отъ сочинительства, мудрованiя, фальши, которая такъ долго, такъ властно гнула, муштровала, переничивала ее на разные чужiе лады и порядки. Вся нужда, вся задача наша теперь именно въ томъ, чтобы внести наконецъ правду въ русскую жизнь, чтобы возвратить ей свободу органическаго самороста, чтобы въ самомъ дѣлѣ Русь стала Русью.

Число поборниковъ истины, въ наши дни, несомнѣнно увеличилось, но и ложь не упразднилась, а вступила лишь въ новый фазисъ. Вмѣсто прежняго наивно-огульнаго отрицанiя русской народности происходитъ вольная и невольная подтасовка русскихъ народныхъ идеаловъ; вмѣсто прежняго переряживанiя во французскiй кафтанъ и пудру, становится возможенъ новый, едва ли не болѣе опасный маскарадъ: западныхъ доктринъ въ русскихъ историческихъ костюмахъ съ прическами à la moujik, и т. д. Печальниковъ о русскомъ народѣ, и „любителей“ расплодилось теперь не мало; но эти печальники, по выраженiю поэта, за немногими исключенiями, плачутъ лишь о народѣ, а не съ народомъ; эти любители, по большей части, не состоятъ съ нимъ въ обще-

ни мысли и духа и именно не любят того, что ему всего святѣй и дороже. Если же чему и досочувствуютъ въ немѣ, то, опять таки ради лишь усмотрѣнной ими аналогіи съ какимъ либо патетическимъ иностраннымъ идеаломъ, послѣ справокъ съ излюбленной заграничной доктриной и съ разрѣшенія чужаго авторитета. Въ тоже время значительная часть нашей „интеллигенціи“, съ важностию и самодовольствомъ разбѣшась на лѣво и на право, „въ либералахъ“ и „въ консерваторахъ“, воображаетъ и величаетъ себя дѣйствительно интеллигенціей и совѣмъ готовой, достойной представительницей русскаго народа!

Либералы, консерваторы... Долго ли намъ тѣшиться этими вздорными, пошлыми, пустозвонными у насъ кличками? Истинно либеральна и консервативна у насъ только народная жизненная правда. О ней создалась, о ней одной лишь живеть, движется и крѣпка Россія. Въ ней таятся сокровища нашего народнаго разума и духа; въ ней заложены нашей будущности—силы, мира, порядка и истинной своеобразной свободы.

Насущная современная потребность нашего общества, а вмѣстѣ и обязанность печати, какъ мы ее понимаемъ, это — эмансипація русскаго общественнаго сознанія отъ рабства почти уже невольнаго, впоstrаннымъ міровозрѣніямъ, учевіямъ, мѣриламъ; отъ отвлеченности, отъ доктринерства вообще—этого закоренѣлаго, историческаго нашего недуга такъ чудовищно развившагося въ томъ безвоздушномъ пространствѣ, въ которомъ осуждена была витать русская мысль. Поменьше дерзкой надменности теоретическимъ знаніемъ, побольше смиренія предъ явленіями русской жизни!..

Призываемъ къ совмѣстной работѣ всѣхъ бывшихъ сотрудниковъ нашихъ изданій и всѣхъ сочувствующихъ нашимъ словамъ. Особенно же просимъ мы голосовъ изъ провинціи, съ мѣста, которые бы могли предать намъ, по ближайшимъ вопросамъ самоуправленія, настоящую, неподдѣльную народную мысль.

Форма еженедѣльной газеты признается обыкновенно неблагоприятною, такъ какъ неудовлетворяетъ потребности общества пятаться какъ можно чаще свѣжими новостями. Но она имѣетъ и свои выгоды, потому что можетъ значительно облегчить трудъ общественнаго сознанія подводя итоги, хотя бы только за недѣлю, всему движенію общественной мысли, выразившемуся въ печати, равно всѣмъ событіямъ и видо-

взмѣненіямъ общественной и политической жизни, какъ у насъ, такъ и за границей.

Программа газеты „Русь“, которую мы постараемся выполнять по мѣрѣ силъ и возможности, слѣдующая:

1) Передовыя статьи и замѣтки; 2) Статьи по современнымъ текущимъ вопросамъ общественнымъ, политическимъ, церковнымъ, экономическимъ и вообще научнымъ; 3) Ежедневныя *итоги*: обзорѣне внутренней жизни въ столицахъ и областяхъ; корреспонденціи извнутри Россіи: — политическое обзорѣне, славянское обзорѣне, корреспонденціи изза границы — Обзорѣне газетъ и журналовъ; 4) Критика и библиографія; 5) Литературный отдѣлъ: стихи, рассказы, повѣсти, записки прошлыхъ лѣтъ, и т. и; 6) Судебный отдѣлъ — отчеты объ интереснѣйшихъ процессахъ; 7) Смѣсь: замѣтки и извѣстія; 8) Объявленія по особой таксѣ.

Газета будетъ выходить по субботамъ, въ размѣрѣ двухъ листовъ.

Подписавшіеся и позднѣе 15 ноября — получать всѣ №№ вышедшіе до подписки.

Цѣна за 12 мѣсяцевъ: безъ доставки и пересылки 7 р.; съ доставкою и пересылкою 8 рублей. Разсрочка допускается лишь по особому соглашенію съ редакціей.

Подписка на „Русь“ принимается: въ Москвѣ: въ *Конторѣ Редакціи* у Никитскихъ воротъ, на Малой Никитской близъ церкви Большаго Вознесенія, въ церковномъ домѣ; въ книжныхъ магазинахъ: И. Г. Соловьева и А. Л. Васильева на Страстномъ бульварѣ; М. О. Вольфа и Н. И. Мамонова на Кузнецкомъ Мосту; А. А. Живарева на большой Дмитровкѣ; А. Н. Ферапонтова и въ магазинѣ „Новаго Времени“ на Никольской. Въ Петербургѣ: въ *конторахъ* газеты „Русь“, книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ на Невскомъ Проспектѣ и М. О. Вольфа въ Гостинномъ дворѣ. Гг. иногородныя благоволятъ обращаться исключительно въ Контору самой Редакціи, въ Москву.

Редакторъ-Издатель **Ив. Аксаковъ**.

СОДЕРЖАНІЕ: Куликовская битва. — Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій

Печатать позволяется, Тамбовъ, 29-го октября 1880 года

Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Сладкопѣвцевъ

Губернская Земская Типографія, на большой Астраханской ул., л. Земства.